

ПРЕМЬЕРЪ И КОРСИКАНКА

Населеніе Корсики въ лицѣ одной изъ своихъ прекраснѣйшихъ дѣвушекъ привѣтствуетъ **предсѣдателя** совѣта министровъ Э. Дала-
дье во время посѣщенія имъ ихъ острова. Слева: депутатъ Корсики — морской министръ Кампенки.

RESTAURANT
"CHEZ KORNILOFF"

6, Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto. 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

**РЕСТОРАНЪ
КОНДИТЕРСКАЯ**

CHAMPS ELYSEES
ELYMAR
37, Rue MARBEUF

Дежурное блюдо 6.75
РЮМКА ВОДКИ 1 ФР. 50
БЛИНЫ, РАЗСОЛЬНИКЪ.
ШАШЛЫКЪ, СЫРНИКИ.
Большой выборъ ЗАКУСОКЪ.
THE COMPLET : 6 fr. 50.

МОСКВА САМЫЙ СТАРЫЙ
РЕСТОРАНЪ ВЪ ПАРИЖѢ
7, RUE PAUQUET (Etoile, Alma). Tél.: PASSY 21-25

Поздравляетъ своихъ многоуважаемыхъ клиентовъ и друзей съ

Новымъ Годомъ

Дирекція: Борисовъ.

КИЕВЪ
83, avenue de Wagram.
Tél.: Wagram 07-88.

**Завтраки и обѣды.
Богатое праздничное
МЕНЮ**
Отдѣльные салоны для банкетовъ.

Кондитерская **"PAUL"**
Яковлевъ и Проскуринъ

11, Imp. St. Charles. Tél. Lec. 90-47. Metro Beaugrenelle. Autobus 123, 18, AN, Z.
Поздравляетъ многоуважаемыхъ клиентовъ
съ **НОВЫМЪ ГОДОМЪ.**

Au poulet de Bresse

Rotisserie - restaurant. Ancien restaurant ANTOIN.

Au Poulet de Bresse, Вы можете отвѣдать въ спокойной и уютной обстановкѣ его специальности по умѣрен. цѣнамъ: эскарго изъ Альзаса, ветчину изъ Арденъ. омары въ майонезъ, страсбургскую печенку, свѣжую икру, жареннаго цыпленка на вертелѣ.

PRIX-FIXE отъ 24 fr.

19, r. Desrenaudes (P. 17)
(près la place des Ternes).
Tél.: Gal. 46-08

ETS GUERCHMAN
PARIS, 6 RUE DE HANOVRE
TEL. RICH. 66-28
Mme OPERA et 4 SEPTEMBRE
Во дворѣ, 3-й этажъ, лифтъ
ЕЖЕДНЕВНО 9-18 и въ суб. 9-12 ч.

*Продажа въ розницу
въ оптовомъ складѣ*

Русское столовое и постельное бѣлье
ручной работы изъ чистаго льняного полотна
Оренбургскіе платки - бѣлые и коричневые.

ФАБЕРЖЕ и Ко

23, rue Saulnier, 23, Paris (9e).
Métro : Cadet. Tél. : Prov. 42.26.
**БРИЛЛАНТЫ. ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.**

Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.
Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Автомобили въ кредитъ !!
200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 франк.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault,
Ford, Buick, Chrysler, Bugatti,
Auburn, Packard.
Гарантія 3-6 мѣс. — Требуите каталоги.
AUTOSPORT
48, Bd de la Somme, Gal. 84-10
M-ro P-te Champerret.
МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕ-
РИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.
68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai. 98-58.

Кабинетъ П. П. Анненкова

16, rue de Gramont, Paris (2),
Tél. Rich. 81-83. M-ro Richelieu-Drouot
**ПЕРЕВОДЫ, ПЕРЕПИСКА.
РОТАТОРН. РАБОТЫ.
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ**
разныхъ системъ русск. и иностр.
Прокать. Продажа. Починка.
Цѣны умѣренныя. Доставка въ провинціи

ОРЛОВЪ

Винно-гастр. магазинъ
73, rue de Provence.
Paris (9)
Tél.: TRIN. 24-46.

Получены къ праздникамъ:
Лучшая икра, малосольная, паюсная,
кетовая, семга разныхъ сортовъ, угри,
кефаль. Гуси утки, всевозможные ви-
на и ликеры, шампанское лучшихъ
марокъ. Доставка на домъ.

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ

ВОЗСТАНОВИТЬ KALEFLUID.

Всѣмъ высылаемъ бесплатно подробное
описание лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ съ от-
зывами г. г. врачей и многочислен. выздоровѣвшихъ.

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 зол. медалей
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и
Флоренціи. КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ
больш. аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, пишите намъ:
Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard
Exelmans, PARIS (16^e).

Въ Бѣлградѣ: Marcovitch, Masarikova, 9.
Въ Бухарестѣ: Tatarsky, Str. Sf. Apostoli 21.

Поступилъ въ продажу
№ 11 « С В Е Р Ч О К Ъ » № 11
Журналъ для дѣтей старш. возраста и
юношества.
Цѣна: 2 фр. 50 сант.
Подписка: G. LEBEDEFF,
3, sq. Mont - Blanc, Paris (16^e).

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните
по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ вамъ не-
медленно явится агентъ отдѣла объявленій.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Новорожденные, появившіеся на свѣтъ въ новогоднюю ночь, привѣтствуютъ жизнь.
(Снимокъ сдѣланъ въ одномъ изъ родильныхъ домовъ Парижа).

ТАТЬЯНИНЪ ДЕНЬ

Воспоминанія стараго москвича

Если бы какой-нибудь иностранец, впервые прибывшій въ Россію, не знающій русскаго языка, русскихъ обычаевъ и Россію вообще считающій другой планетой — ну, вродѣ, напримѣръ, одного изъ тѣхъ, что въ послѣднее время ѣздили въ СССР делегатами по изученію страны въ недѣльный срокъ, — если бы такой иностранецъ попалъ въ былое время въ Москву на одинъ день 12 января, день Татьяны, то онъ бы, въ стѣнѣ тѣхъ же нынѣшнихъ делегатовъ, по возвращеніи разсказалъ бы, что городъ Москва населенъ

преимущественно студентами и разной интеллигенціей, а главное занятіе населенія пьянство, безцѣльное пьяное скитаніе по улицамъ и кабакамъ, пѣніе пѣсенъ и проиженіе рѣчей.

На самомъ то дѣлѣ, мы знаемъ, конечно, что далеко не всѣ два милліона жителей тогдашней Москвы были студентами и интеллигентами, знаемъ, что главное занятіе московскаго населенія было все-таки не пьянство и еще знаемъ, что Татьянинъ день праздновался одинъ только разъ въ году.

Но это былъ день русской интеллигенціи. Ея веселый праздникъ. Именины «Альма Матеръ» — Московскаго университета.

А такъ какъ «Русь есть веселіе пити», а интеллигенція хотя и обтесанная на ев-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ.

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ.

ропейскій ладъ оставалась въ сущности своей тою же Русью, то въ этотъ день веселія она шла.

Это не было, впрочемъ, пьянство въ обычномъ вульгарномъ смыслѣ. Какъ все, что дѣлала въ тѣ поры наша русская интеллигенція и шла она тоже на свой особый интеллигентскій ладъ. Не просто шла, какъ шеть всякій другой человѣкъ, вздумавшій выштить по той или иной причинѣ, а то и безъ всякой причины. Нѣтъ, интеллигенція шла —

идейно.

Шла *во имя*. Шла съ призывами. Съ лозунгами. Съ рѣчами. Съ двумя правдами Михайловскаго, съ гимнами наукъ, труду, народу, общественности, свѣтлому будущему.

И т. д., и т. д.

Тѣмъ не менѣе шли знатно.

Питіе начиналось уже съ самаго ранняго утра Татьянина дня, наравнѣ съ торжествомъ въ университетѣ, на которомъ профессоръ произносили парадныя рѣчи передъ парадной публикой.

Уже къ полудню улицы московскія — особенно района Моховой, гдѣ университетъ и районы знаменитыхъ Гиршей на Большой Бронной, — гдѣ дешевыя студенческія квартиры — Тверская, Тверской бульваръ, Никитскій, — полны были ватагами студентовъ безвозбранно нарушающими всѣ законы городского движенія и благоустройства.

И всѣ — и трезвые и хмѣльные — орали пѣни, кричали ура, возглашали здравницы — для чего иногда огромной толпой останавливались среди улицы.

Но не только ходили пѣшкомъ. Бѣдяти: лачками на маленькихъ извозчичьихъ сѣдкахъ. Съ гикомъ, визгомъ, гоготомъ и пѣнемъ проносились розвальни съ дѣломъ горою живого груза студенческой молодежи, юношей и дѣвушекъ.

Цѣрѣдка, заливаясь и захлебываясь перезвономъ колокольцевъ — «малышамъ», прокатывала дубочно затѣйливая овчинская тройка. Пристяжная раскочулилась по обѣ стороны отъ коренника и скачуть бокомъ, далеко на отъѣтъ, круто выгибуть шею и подобравъ къ самой груди поддегнутыя морды. Гривы у пристяжныхъ заплетены и въ нихъ ленты цѣбныя, какъ въ косахъ дѣвичьихъ, красныя, желтыя, малиновыя, зеленыя, розовыя. У коренника грива вихремъ взметается отъ вѣтра. Упряжь на тройкѣ съ мѣднымъ наборомъ и на шдеяхъ, на вольно свѣшивавшихся ремняхъ болтаются, грохочуть, трещкають мѣднозвонные бубенцы. Несется тройка, взбиваетъ снѣжную пыль дребню коньгъ, пышетъ паръ отъ лошадей, смѣшиваясь съ серебряной снѣжной пылью. Ямщикъ въ круглой шапочкѣ съ навлившимъ перомъ править стоя. Четыре возки натянуты туго, какъ струны цыганской гитары и чутко трещачуть въ его рукахъ. И высокій переливчатый голосъ ямщика звонко вливается въ перезвонъ колокольцевъ и въ громъ бубенцовъ:

— Падди-и! И-лихъ ты-ни!

А въ саняхъ, устланныхъ и завѣшалныхъ турецкими и персидскими коврами — тучныя неподвижныя глыбы въ заиндевѣлыхъ бобрахъ и соболяхъ.

Пѣшеходы едва успѣваютъ поосторожиться. Но иногда стануть поперекъ ули-

цы, останавливать тройку, окружать, расшевеливать неподвижныя глыбы.

— Да здравствуетъ свободная Россія! Урраа!

И изъ добрей бобровъ и соболей несется отвѣтное человѣчье:

— Уррра!

«Гаудеамусъ игитуръ»...

И съ пѣнемъ обѣжали, нависли гроздыями, взобрались къ ямщику на козлы...

— Падди-и...

И попелась тройка дальше съ пѣнемъ, звономъ, треньканьемъ, хохотомъ, роняя по дорогѣ на снѣгъ неударжавшихся.

У Яра полно. Но прибываютъ все новыя и новыя толпы. За длинными рядами непокрытыхъ столовъ, сидя и стоя, пьютъ пиво студенты, интеллигенты съ университетскими значками въ петлицѣ и безъ значковъ, профессора.

Въ сторонѣ отдѣльный столикъ. За нимъ съ небольшою компаніей празднуетъ Татьяна интеллигентъ изъ провинціи. Онъ уже на взводѣ и необычайно умиленъ. Умиляетъ его все: праздникъ «Альма Матеръ», студенты, профессора, непокрытые столы, толчея, гамъ, студенческія пѣсни, просвѣщеніе, благородное призваніе интеллигенціи, святыя лозунги.

Посреди зала студенты окружили стараго знаменитаго профессора, вознесли его на столъ. Поднявъ высоко кружку съ пивомъ: профессоръ произноситъ рѣчь о роли науки, о высокомъ значеніи просвѣщенія и священномъ призваніи университетской молодежи.

Провинціалъ протрался сквозь толпу и восторженно глотаетъ каждое слово знаменитаго профессора.

Профессоръ кончилъ рѣчь. Предложилъ нѣсколько здравницъ. Раздается оглушительное ура. Дребезжащимъ бараньимъ теноркомъ профессоръ начинаетъ выводить:

— Гаудеамусъ...

Снѣли.

— Урраа! — громче всѣхъ вопить провинціалъ, лѣзетъ на столъ, обнимаетъ профессора, цѣлуетъ его.

Профессора снимаютъ со стола, наваливаются на него. И вотъ, надъ головами раскорячивъ ноги и взметывая руками, ногами сюртука и пенснэ на шнуркѣ, влетаетъ знаменитый профессоръ.

Пьютъ и за человѣка и за свободу и за свѣтлую, чуткую молодежь и за культурное общество, привѣтствуя его въ лицѣ провинціала. Затѣваютъ снова качать знаменитаго профессора, но тотъ умоляетъ пощадить его больное сердце. Въмѣсто профессора качаютъ культурное русское общество.

Въ Стрѣльнѣ, въ залѣ изображающемъ не то подводное царство, не то домашній акваріумъ, отъ брызгъ и всплесковъ фонтана, отъ каменныхъ гротовъ, обросшихъ прядями свисающей зелени, отъ тѣноты, жары и пьянаго угара воздухъ совсѣмъ тропическій: влаженъ и насыщенъ душнымъ жаркимъ паромъ. Тутъ люди — сидѣты. Сразу и не разберешь фигуры — мужская или женская.

Маленькій, розовый, бѣлобрысый студентикъ въ новомъ мундирчикѣ на бѣлой подкладкѣ — явно свѣженеченный первокурсникъ, взявъ на стулъ и дирижируетъ цыганскимъ хоромъ. Онъ совершенно

захмѣлялъ и стоитъ на стулѣ очень ненадежно. Наконецъ, онъ, дѣйствительно, летитъ со стула, но попадаетъ въ объятія огромнаго лохматаго дѣтныи, студента изъ «вѣчныхъ». Вѣчный тоже не совсѣмъ въ порядкѣ. Вѣриѣ даже — совсѣмъ не въ порядкѣ. Нѣсколько мгновений онъ недоумѣнно смотритъ на блаженно улыбающееся лицо сваливагося къ нему въ объятія первокурсника и вдругъ протодьякопскимъ басомъ возглашаетъ:

— Братіе! Потребно сего новорожденнаго во блаженномъ студенствѣ обмакнуть въ святой купели.

— Потребно! Потребно! Обмакнуть! — подхватываютъ голоса.

Вѣчный высоко поднимаетъ покорно лежащаго на его рукахъ первокурсника и во всемъ его бѣлоподкладочномъ парадѣ погружаетъ въ наполненный водой бассейнъ фонтана.

Первокурсникъ сначала испуганно взвизгиваетъ въ водѣ, но потомъ счастливо барахтается, плещется и громко хохочетъ.

— Нырй! — кричатъ ему.

Онъ тычется головой въ воду, пытается на самомъ дѣлѣ нырнуть въ мелкомъ бассейнѣ.

Кругомъ дикій гоготъ, свистъ, хохоть.

Вдругъ неистовый вопль покрываетъ всѣ голоса.

— Человѣкъ утоааетъ! Коллеги! Пустите! Разступитесь! Я спасу его!

И тотчасъ же велѣдъ за воплемъ, съ другой стороны въ воду бассейна плещется плашмя студентъ и лягушкой въ водѣ разводитъ руками и ногами.

«Утопающаго» и спасителя начинаютъ извлекать изъ бассейна. Оба однако умираются, отбиваются. Утопающій въ восторгѣ отъ «посвященія» и не хочетъ разстаться со своею купелью. А спаситель съ пьянымъ надрывомъ вопить:

— Мой святой долгъ спасти утопающаго коллегу. Пустите меня, жалкіе обыватели Близкій гибнетъ! Дайте спасти погибающаго! Дайте умереть за ближняго!

Наконецъ обоихъ извлекаютъ изъ бассейна и, заливая путь льющейся изъ нихъ платя водою, несутъ какъ подобранные труны, въ отдѣльный кабинетъ сушить.

За ними составляется процессія и хоръ заводитъ на басахъ:

«Со святыми упокой».

Только что басы добрались до самыхъ глубинныхъ низовъ, какъ вдругъ вырываются тенора съ пливовою:

«Со святыми упокой, упокой,

Человѣкъ онъ былъ такой — былъ такой:

Любилъ выпить, закусить, закусить

И немножко пошутить — пошутить...»

Когда на другое утро надъ запущенной голубыми снѣгами Москвой поднималось въ красномъ заревѣ позднее зимнее солнце — по дорогѣ изъ Петровскаго парка можно было еще встрѣтить одинокія, покачивающіяся фигуры студентовъ, возвращающихся съ веселаго праздника Татьяны къ трудовымъ буднямъ университетской учебы.

I. M.

Въ грандіозныхъ манифестаціяхъ по случаю поѣздки предѣдателя совѣта министровъ Э. Даладье, корсиканцы бурно выражали свои чувства вѣрности и преданности Франціи.

ПОѢЗДКА ДАЛАДЬЕ

НА КОРСИКУ
И ВЪ ТУНИСѢ

Поѣздка французскаго предѣдателя совѣта министровъ Эдуарда Даладье на Корсику и въ Тунисъ, вызванная послѣдними политическими осложненіями, носила триумфальный характеръ и вызвала неописуемый энтузіазмъ мѣстнаго населенія, стремившагося въ привѣтственныхъ манифестаціяхъ выразить свою вѣрность и преданность Франціи. Какъ на Корсикѣ, такъ и въ сѣв. Африкѣ безчисленныя толпы встрѣчали и бурно привѣтствовали главу французскаго правительства. Мы приводимъ здѣсь двѣ характерныя фотографіи, свидѣтельствующія о подлинномъ внутреннемъ единствѣ Франціи и народовъ ея имперіи.

Справа:

Въ Бизертѣ маленькая дѣвочка-мусульманка подноситъ Э. Даладье подарокъ отъ муниципалитета: цѣнный серебряный ларецъ съ выгравированной надписью: «Защитнику мира».

VI.

Софья Петровна Свѣчина

Замѣчательная русская женщина, имя которой теперь уже забыто русскими, но памятно всѣмъ образованнымъ французамъ. Особенно удивляться такой странности не приходится: она сорокъ лѣтъ прожила въ Парижѣ, окруженная общимъ вниманіемъ и уваженіемъ, тогда какъ въ Россіи, гдѣ протекли годы ея молодости, ее сперва почитали, потомъ осуждали, клеймили чуть-ли не отрекшейся отъ родины, и въ концѣ концовъ — забыли... Осужденія и забвеніе — незаслуженныя: въ теченіе всей своей долгой жизни, она сохраняла глубокую любовь къ Россіи и повторяла — «я — русская среди французовъ. Богу извѣстно — забывала ли я объ этомъ когда-нибудь!»

А за нѣсколько дней всего до своей смерти, она въ разговорѣ съ друзьями, никого лично не укоряя, высказала сужденіе, которое въ наши дни весьма кстати напомнить:

— Такъ много людей, которые забываютъ, что отечество — духовная личность, и которые не боятся легкомысленно наносить ему самыя тяжкія оскорбленія. А между тѣмъ, отечество — по меньшей мѣрѣ — ближій, и даже должно было — бы быть — первымъ изъ ближнихъ...»

Родилась она въ Москвѣ 10 ноября 1782 г. Ея отецъ, Петръ Александровичъ Соймоновъ, статсъ-секретарь императрицы Екатерины II зорко слѣдилъ за ея воспитаніемъ и образованіемъ. Ея мать умерла рано (она была рожденная Болтина, дочь извѣстнаго историка).

Будущая «la célèbre madame de Swetchine» съ дѣтства знала французскій, англійскій, нѣмецкій и итальянскій языки, а позднѣе, изучала латинскій, греческій и древне-еврейскій. Разносторонне одаренная, она преуспѣвала также въ музыкѣ, пѣніи и живописи. Виѣшность ея была самая обыкновенная: небольшого роста, маленькіе голубые глаза, слегка приплюснутый носъ. Но характеръ ея, еще когда она была ребенкомъ, уже предвѣщала незаурядную личность, чему можно привести рядъ примѣровъ, изъ которыхъ приведу хотя бы слѣдующіе.

Какъ многимъ дѣтямъ, ей стасно хотѣлось имѣть часы, изящные часики. По случаю какого-то праздника, ея отецъ сдѣлалъ ей такой подарокъ. Она была въ восторгѣ, но черезъ нѣсколько дней возвратила часы отцу, объяснивъ, что считаетъ хорошимъ отказать отъ того, что желала.

Другой примѣръ: въ одной изъ комнатъ обширной квартиры, отведенной ея отцу во дворцѣ, сохранялась египетская мумія. Соймоновъ былъ любитель и знатокъ древностей. Дѣвочка боялась этой муміи и не входила въ эту комнату. Но однажды, она рѣшила поборотъ въ себѣ чувство страха. Вошла въ комнату и обіяла мумію. Отъ перваго напряженія, ей сдѣлалось дурно. Она упала на полъ безъ сознанія... Съ того дня она уже не боялась муміи, съ любопытствомъ входила въ «страшную» комнату и

разглядывала хранившіяся въ ней древности.

Пятнадцати лѣтъ, она была пожалована фрейлиной къ новой императрицѣ, Маріи Федоровнѣ, супругѣ вступившаго на престолъ Павла I. Два года спустя, она, по желанію отца, вышла замужъ за его пріятеля, генерала Николая Сергѣевича Свѣчина, на двадцать пять лѣтъ старше ея... Императоръ Павелъ, какъ извѣстно, обладалъ характеромъ — неровнымъ, чтобъ не сказать больше. Милость его къ Соймонову была неожиданнымъ, и уже черезъ три года бывший статсъ-секретарь Екатерины II получилъ приказъ покинуть Петербургъ. Въ сопровожденіи дочери и зятя онъ переселился въ Москву, гдѣ и внезапно скончался въ январѣ 1800 года, подавленный происшедшей въ его жизни переменой.

Смерть горячо любимаго отца произвела на юную г-жу Свѣчину потрясающее впечатленіе: она почувствовала себя одинокой. Къ мужу своему она питала самыя дружескія чувства, но не могла найти въ немъ той нравственной поддержки, того духовнаго общенія, которая находила въ отцѣ. И вотъ въ этотъ періодъ ея еще только начавшей расцвѣтать жизни, въ душѣ ея произошелъ переломъ: она обратилась къ религіознымъ исканіямъ. Переломъ на столько — же значительный, на сколько и неожиданный, т. к. ея отецъ, хотя и тщательно заботясь о ея образованіи, не далъ ей — будучи самъ «вольнодумнымъ вольтеріанцемъ» — никакого религіознаго воспитанія; она, конечно, посѣщала церковныя службы, по сколько свѣтскія и придворныя приличія того требовали, но этимъ и ограничивались ея — если позволительно такъ выразиться — отношенія къ великой, непостижимой Божественной Силѣ.

Осудивъ себя послѣ смерти отца, осиротѣвшей, потерянной среди людей, въ которыхъ по юности своей не могла еще разбираться, она начала искать себѣ поддержки и духовный взоръ ея устремился въ область до той поры ей чуждую, невѣдомую...

Между тѣмъ, жизнь протекала по предназначенному руслу. Свѣчина, похоронивъ отца, возвратилась въ Петербургъ, гдѣ ея мужу было предложено занять отвѣтственное мѣсто военнаго губернатора. Онъ принялъ это назначеніе, но недолго оставался на своемъ посту: его глубокая порядочность, вѣрность данной присягѣ была причиной его отставки. Заговоръ среди офицеровъ, имѣвшій цѣлью низверженіе Павла I и приведшій къ его убійству, къ тому времени уже вполне назрѣлъ. Втайнѣ руководившій заговоромъ любимецъ императора графъ Паленъ хотѣлъ привлечь къ участию въ немъ воен. губернатора. Генералъ Свѣчинъ наотрѣзъ отказался. Графъ Паленъ, почувствовавъ въ немъ серьезнаго противника, рѣшилъ отъ него избавиться и, пользуясь своимъ вліяніемъ на императора, безъ особаго труда добился увольненія Свѣчина, а ксати и своего собственнаго назначенія на освободившуюся должность... Подписавъ указъ объ отставкѣ Свѣчина, несчаст-

ный императоръ подписалъ себѣ смертный приговоръ...

Періодъ непродолжительнаго царствованія Павла I и первыхъ лѣтъ царствованія его преемника ознаменовался, между прочими, болѣе важными событіями, наплывомъ въ Россію французскихъ эмигрантовъ, искавшихъ себѣ убѣжища въ поистинѣ гостеприимной странѣ отъ кровавыхъ преслѣдованій, грозившихъ имъ на ихъ взбаломученной революціей родиной. Эмигранты — въ силу матеріальныхъ условій того времени — были почти исключительно представители французской аристократіи, а также духовенства. Первые потоки этихъ «бѣженцевъ» устремились въ Россію еще, какъ извѣстно, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Великой. Они находили тамъ самый радушный, сердечный пріемъ: имъ предоставляли служебныя должности, всевозможныя по ихъ способностямъ занятія, а то и просто — пенсіи и денежныя пособія. Значительное большинство эмигрантовъ, благодарныхъ за выпавшее на ихъ долю благополучіе, держало себя «корректно», не проявляло никакой склонности къ политической пропагандѣ — за исключеніемъ, конечно, официальныхъ или офиціозныхъ представителей низверженной королевской династіи. Но что касается представителей французскаго духовенства — ихъ образъ дѣйствій былъ иной.

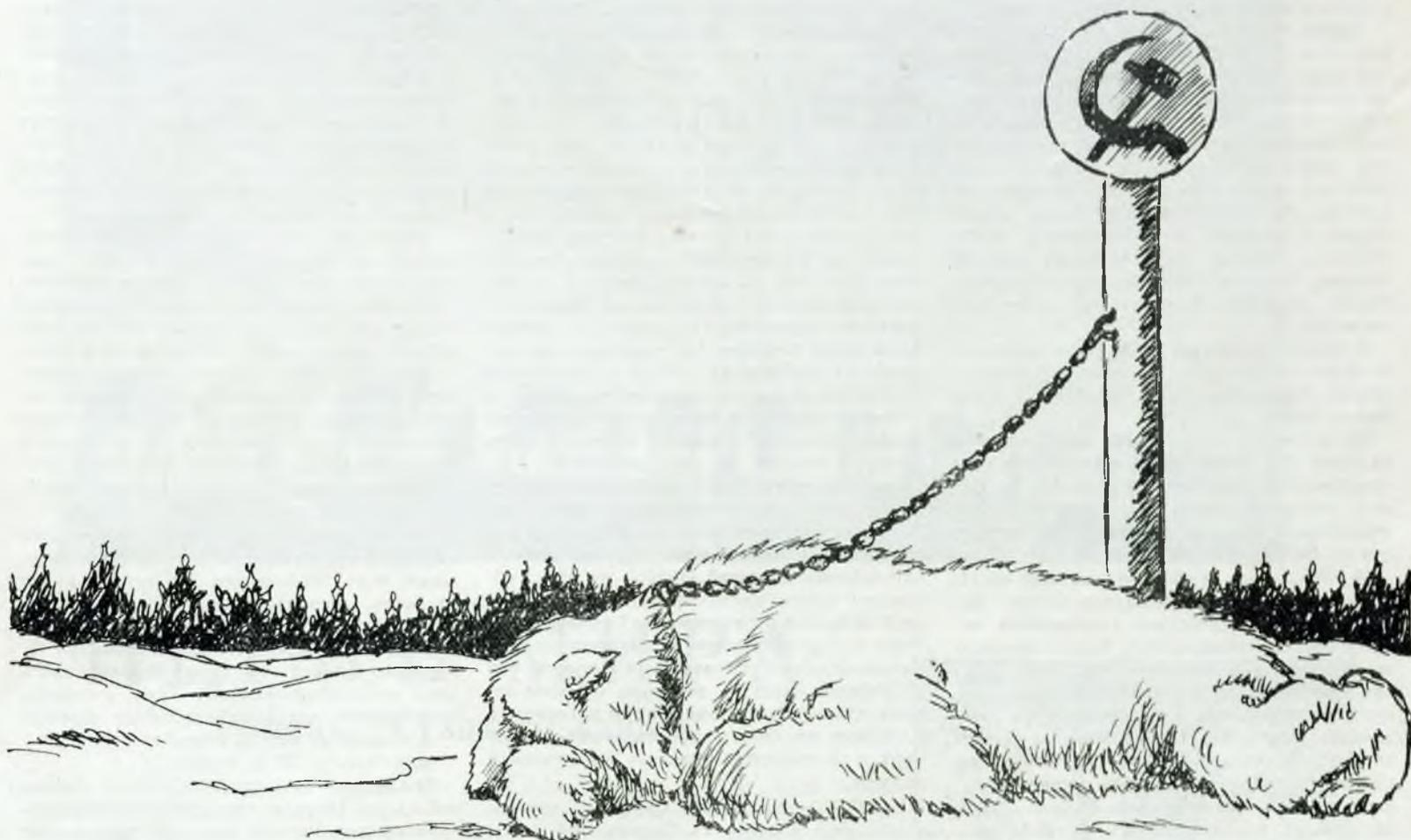
По ихъ убѣжденію, за каковое ихъ, становясь на ихъ точку зрѣнія, упрекать и нельзя, предъ ними открывалась возможность осуществленія великой задачи возвратитъ въ лоно римско-католической церкви отошедшихъ отъ нея, восемь вѣковъ до того, русскихъ «схизматиковъ»... И они восторженно приступили къ выполненію своего задания. Иезуиты, возглавлявшіеся знаменитымъ патеромъ Груберомъ, проявили въ этомъ отношеніи особую энергію. Начали они, разумѣется, съ болѣе доступныхъ имъ «верховъ» русскаго общества, т. е. съ петербургской знати, среди которой пользовались большою популярностью французскій эмигрантъ кавалеръ д-Огарь, и посланникъ Сардинскаго короля, графъ Жозефъ де-Местръ — рьяные, вдохновенные проповѣдники католицизма, и къ тому — же умные, талантливые и безупречно порядочные люди. Ихъ бесѣды въ свѣтскихъ гостиныхъ на религіозныя темы имѣли большой успѣхъ.

Графиня Эдлингъ, рожденная Стурдза, бывшая въ тѣ годы фрейлиной императрицы Елисаветы Алексѣевны (супруги Александра I) пишетъ по этому поводу въ своихъ цѣнныхъ для характеристики александровской эпохи «Мемуарахъ».

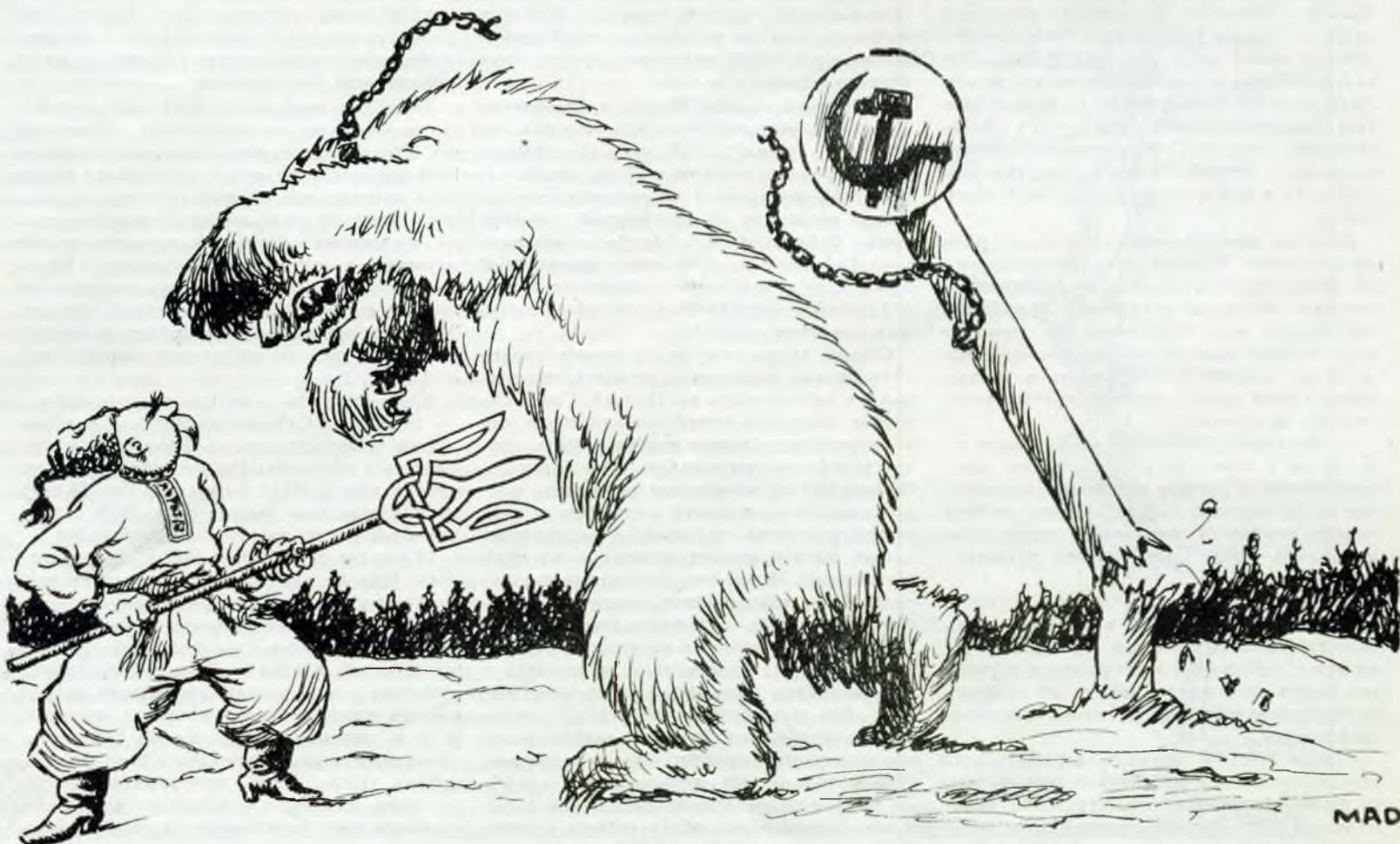
«Графъ де-Местръ, тѣсно связанный съ иезуитами, дѣлалъ надежду о возсозданіи русской церкви съ ихъ церковью и предлагалъ все свои силы къ тому, чтобы помочь имъ въ осуществленіи этого смѣлаго замысла... Иезуитамъ удалось взять въ свои руки воспитаніе высшихъ классовъ общества и заручиться такимъ способомъ могущественными покровителями... Дамы, занимавшія самое

Секреть русского медвѣдя

Рис. Мад'а

Русский медвѣдь 21 годъ сидитъ на цѣпи..

Разорветъ - ли онъ эту цѣпь, когда увидитъ направленную на него рогатину?

высокое положение въ свѣтѣ, открыто признавали свою склонность къ католической религіи и мечтали о духовникѣ - іезуитѣ».

Такова была атмосфера, среди которой оказалась Софія Петровна Свѣчина въ периодъ своего душевнаго перелома и своихъ религіозныхъ исканій. Стремясь къ самоусовершенствованію, она читала безъ устали, причемъ выписывала въ отдѣльныя тетради все, что особенно ее поражало въ сочиненіяхъ тѣхъ или иныхъ авторовъ. Эту привычку сохранила она въ теченіе всей своей долгой жизни, и выписки эти составляютъ болѣе тридцати томовъ! Гораций, Маркъ Аврелій, Паскаль, Декартъ, Лейбницъ, Руссо... какихъ только «властителей думъ» она ни изучила твореній!

Когда въ Петербургъ пріѣхалъ модный тогда философъ Раушахъ, она подъ его руководствомъ ознакомилась съ теоріями Гегеля, Фихта, Канта...

Но все это было не тѣмъ, чего жаждала ея душа. Всѣ прочитанныя и тщательно продуманныя ею произведенія великихъ мудрецовъ не удовлетворяли ея духовныя запросы, обращенныя поверхъ человѣческой мудрости къ Великому Невѣдомому.

И вотъ — въ сумбурной, нервной обстановкѣ, порожденной международными потрясеніями, политическими ухищреніями, неустойчивыми примиреніями, всегда грозящими войнами, переоцѣнками вѣковыхъ устоевъ нравственныхъ и государственныхъ, крушеніями престоловъ, усуремленіями въ заграницу даль всѣхъ соревновавшихся со своими якорей старыхъ кораблей — Софія Петровна Свѣчина встрѣчаетъ человѣка, умнаго, кроткаго, почтительнаго, чуждаго какимъ-либо любовнымъ поползновеніямъ — графа де-Местра. Онъ понимаетъ ея душу, смятенную, неудовлетворенную, говоритъ ей о Богѣ, о Христѣ — Великому Пастырѣ човѣческихъ душъ, о Единой Церкви Имъ созданной и препорученной здѣсь на землѣ Киѣ — Петру, Камню, на которомъ церковь эта должна быть основоположена. Петръ — первый римскій первосвященникъ, намѣстникъ Божественнаго Учителя. Правопреемники великаго апостола — римскіе папы — унаследовали благодать и руководство христіанской общины...

Молодая женщина жадно слушала рѣчи вдохновеннаго проповѣдника, соединившаго въ себѣ искуснаго дипломата, образцоваго ученика іезуитовъ и глубоко вѣрующаго христіанина, и — бѣгло, какъ бы приличія ради, преподанные ей въ дѣтствѣ основныя догматы, вѣрнѣе — не догматы, а обычаи, православной церкви, понемногу ступеньками въ ея сознаніи.

— «Русское духовенство, проживавшее въ уединеніи и бѣдности, не могло имѣть никакого вліянія на высшее дворянство, воспитанное на французскій ладъ»... — какъ, не безъ скорби, отмѣчаетъ оставшаяся непоколебимо вѣрной православію графиня Эдлингъ - Стурдза.

Въ 1811 году, генераль Свѣчинъ уѣхалъ въ дѣйствующую армію, а жена его — въ свои приволжскія помѣстья, гдѣ дѣлила время между заботами о крестьянахъ и изученіемъ книгъ, рекомендованныхъ ей графомъ де-Местромъ, а также догматовъ католической церкви.

«Чужая душа — потемки» — гласитъ русская поговорка. Душа Свѣчиной, стремившаяся ввысь, жаждавшая свѣтлаго покоя, перемучилась еще многими сомнѣніями, испытала еще много страдныхъ колебаній, прежде чѣмъ избрать рѣшительный исходъ. Колеба-

нія и сомнѣнія эти длились четыре года: въ юнѣ 1815 г., въ Петербургѣ, она въ послѣдній разъ приобщилась Св. Таинствъ по православному обряду, а четыре мѣсяца спустя — перешла въ католичество, принявъ имя Жанна.

Въ концѣ того же года, послѣдовавъ высочайшій указъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ Россіи. Тогда Свѣчина почла долгомъ своей совѣсти открыто заявить о своемъ переходѣ въ католичество, не желая при создавшихся обстоятельствахъ малодушно молчать, какъ это дѣлали другіе русскіе неопытные католицизма. Ея благородная и смѣлая откровенность была оцѣнена по достоинству и не причинила ей никакихъ неприятностей. Наоборотъ даже, она привлекла вниманіе императора Александра, начавшаго къ тому времени вдаваться въ мистицизмъ, всецѣло овладѣвшій имъ въ послѣдніе годы его царствованія.

Между императоромъ и Свѣчиной установились дружескія отношенія на почвѣ религіозныхъ исканій. Но если Александръ — въ своихъ исканіяхъ тревожно метался между квакерами и архимандритомъ Фотіемъ, Софія Петровна уже пришла къ тихой пристани душевнаго успокоенія, какой для нея явилась католическая церковь. Здѣсь — не мѣсто обсуждать преимущества догматовъ той или иной церкви, и почему именно Свѣчина предпочла католическую: для характеристики этой женщины важно то, что всѣ ея помыслы, всѣ ея дѣйствія были съ той поры озарены яркимъ пламенемъ глубокой вѣры и горячимъ желаніемъ приобщить другихъ людей къ этой вѣрѣ и къ протекающей изъ нея духовной радости...

Въ 1818 году, супруги Свѣчины окончательно переселились въ Парижъ, гдѣ бывали еще и раньше. Изъ переселенія ихъ сыграли значительную роль разнаго рода интриги, направленные противъ генерала Свѣчина, имѣвшаго многихъ недоброжелателей еще со времени его отказа участвовать въ заговорѣ противъ Павла I.

Въ Парижѣ у нихъ были связи, знакомства. Достаточно назвать среди нихъ частыхъ собесѣдниковъ такихъ людей, какъ Шатобрианъ, Кювье, Ремюза, герцогиня Дюра, чтобъ отдать себѣ отчетъ въ томъ значеніи, которое сразу приобрѣлъ во французской столицѣ домъ Свѣчиныхъ, или вѣрнѣе — «салонъ» г-жи Свѣчиной. т. е. ея уже престарѣлый мужъ, хотя и неизмѣнно любезно встрѣчавшій гостей, не раздѣлялъ ея возрѣній и держался въ тѣни.

Салонъ этотъ являлся въ теченіе сорока лѣтъ однимъ изъ самыхъ видныхъ, интересныхъ и вліятельныхъ въ Парижѣ. Софія Петровна, благодаря своему выдающемуся уму и безупречному такту, сумѣла создать вокругъ себя исключительную атмосферу: собесѣдованія на религіозныя темы были чужды сухого доктринерства, а сужденія о литературѣ, искусствѣ, политикѣ — носили отпечатокъ высшей морали, конечно — въ духѣ католицизма. И все это — въ изящной свѣтской обстановкѣ... причѣмъ рядомъ съ гостиней помѣщалась — съ благословенія духовной власти — часовня, въ которой хозяйка дома проводила долгіе часы въ молитвѣ и размышленіяхъ и приобщалась къ католической вѣрѣ новообращенные. Свѣчина несомнѣнно много способствовала распространенію католицизма среди своихъ соотечественниковъ, да и не только среди нихъ, а и вообще среди «инаковѣрующихъ». Она, по выраженію современника, «безъ расчета и неліцемерно служила своему клерикальному окруженію», среди котораго выдѣлялись такіа

видныя личности, какъ Монталамберъ, блестящій публицистъ и политической дѣятель, руководитель ультра-католической газеты «Л-Авениръ», авторъ павѣсной «Жизни Святой Елисаветы Венгерской», а также знаменитый графъ де Фаллу, вліяніе котораго въ католическомъ мірѣ была настолько велико, что Наполеонъ III назначилъ его министромъ народнаго просвѣщенія, дабы привлечь духовенство на свою сторону, хотя Фаллу и былъ убѣжденнымъ легитимистомъ, т. е. приверженцемъ королевской династіи.

Свѣчина не ограничивалась религіозными собесѣдованіями и не замыкалась въ туманную область мистицизма, осуждая «иллюминаторовъ» вроде прелестной баронессы Крюденеръ. Она живо откликалась на всѣ событія своего времени столь богатаго всякаго рода событіями. Она много писала, талантливо и умно. Ея сочиненія были изданы послѣ ея смерти тѣмъ же гр. де-Фаллу подъ заглавіемъ — «Госпожа Свѣчина, ея жизнь и ея произведенія». Наиболѣе интересенъ второй томъ: «Мысли, избранныя отрывки и разныя разсужденія».

Еще болѣе интересъ для характеристики Свѣчиной представляетъ ея обширная переписка, и въ особенности ея письма къ ея близкимъ пріятельницамъ — графинѣ Эдлингъ (Стурдза) и графинѣ М. Д. Нессельроде, женѣ канцлера, и дочери министра гр. Гурьева, «одной изъ примѣчательнѣйшихъ дамъ по необыкновенному уму, высокому просвѣщенію, твердому желѣзному характеру и вліянію на высшій петербургскій кругъ» — по отзыву гр. М. А. Корфа.

Между прочимъ, перепискѣ С. П. Свѣчиной съ гр. Нессельроде принято придавать политическое значеніе въ томъ смыслѣ, что Свѣчина, всегда глубоко любившая свою родину и зорко слѣдившая за всѣмъ тамъ происходившимъ, высказывала гр. Нессельроде свои сужденія, которыя перѣдко и вдохновляли вліятельную супругу канцлера въ ея не официальной дѣятельности.

Послѣдніе годы жизни С. П. Свѣчиной были омрачены двумя печальными событіями: въ 1850 г. — внезапно скончалась, въ глубокой старости, ея мужъ, и она глубоко терзалась мыслью, что вѣрный спутникъ ея жизни и любящій другъ отошелъ въ вѣчность, «схиматикомъ». Генераль, несмотря на обстановку, въ которой жилъ, остался вѣренъ православной церкви. Другимъ ударомъ, не менѣе, если не болѣе, тяжкимъ, явилась Крымская война. Россія воевала съ Франціей: настоящая родина воевала со второй родиной...

«Для меня, это — война междоусобная»... — говорила Свѣчина и считала долгомъ всѣхъ проживавшихъ во Франціи русскихъ вернуться въ Россію. Не будучи сама уже въ силахъ уѣхать — ей было тогда уже 74 года — она удалилась въ монастырь, гдѣ и прожила все время, что продолжалась война.

28 августа (9 сентября) 1857 г. она скончалась. Еще за двѣ недѣли до своей смерти, прекрасно сознавая близкій неминуемый конецъ, она — чтобъ не огорчать окружающихъ, скрывала отъ нихъ свое положеніе. Принимала гостей и даже приглашала къ обѣду; оставаясь, — же наединѣ, проводила въ порядокъ дѣловыя бумаги, рукописи, письма и т. п. и записывала распоряженія касательно своихъ похоронъ, скромныхъ и простыхъ.

Такъ угасла одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ, о соприсчисленіи которыхъ къ лику блаженныхъ не разъ возбуждался вопросъ въ католическихъ церковныхъ кругахъ...
Кн. В. Барятинскій.

НЕРВЪ МИРА

„Романъ“ Суэцкаго канала

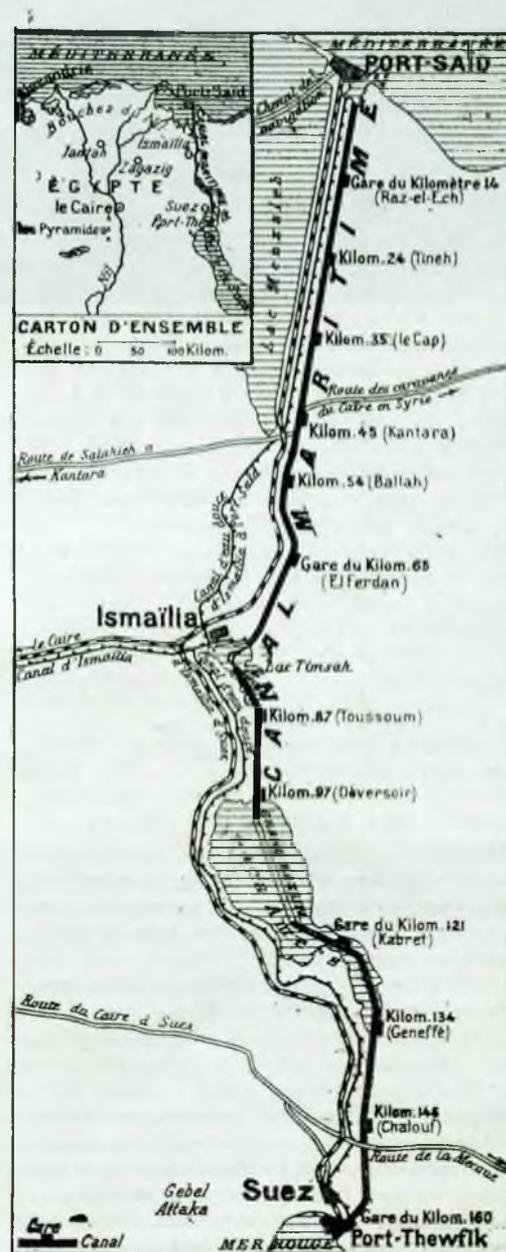
Однажды, раннимъ весеннимъ утромъ — это было въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка — въ Александрийскій портъ, въ Египтѣ, пришелъ французскій пассажирскій корабль. Путешественники уже складывали свой багажъ, споря отъ нетерпѣнія сойти на берегъ послѣ долгаго, утомительнаго морского перехода и предвкушая удовольствіе полюбоваться экзотическими диковинками новой для нихъ страны, когда вдругъ по кораблю распространилось пренеприятное извѣстіе: на борту обнаруженъ подозрительный по чумѣ больной и пакетботъ долженъ будетъ выдерживать карантинъ. Предстояло нѣсколько недѣль томительной скуки и вынужденнаго бездѣйствія у самаго порога цѣли путешествія.

Среди пассажировъ находился молодой французскій чиновникъ, назначенный въ Александрію вице - консуломъ. Чтобы скоротать время, онъ принялся за чтеніе. Въ корабельной библиотекѣ ему попалась книжка, заглавіе которой его очень заинтересовало: — книжка была посвящена какъ разъ той странѣ, въ которой ему предстояло жить и работать. Въ ней рассказывалось о тѣхъ безчисленныхъ попыткахъ, которыя производились египетскими владыками съ незапамятныхъ временъ — чуть не за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова — попыткахъ соединить каналомъ два моря, омывающихъ ихъ страну: — Средиземное и Красное. Молодой вице - консулъ, съ увлеченіемъ прочелъ всю книжку съ начала до конца, и повидимому именно тогда въ его головѣ зародилась идея, осуществленію которой онъ посвятилъ всю свою жизнь. Ибо этотъ молодой чиновникъ былъ Фердинандъ де Лессепсъ, съ именемъ котораго неразрывно связано одно изъ самыхъ грандіозныхъ сооружений міра — Суэцкій каналъ.

Говорятъ, что въ исторіи каждаго открытія, изобрѣтенія или какого - либо знаменитаго предпріятія, большую роль играетъ случай: — у каждаго Ньютона имѣется свое яб-

локо. Можетъ быть александрийскій карантинъ Лессепса, дѣйствительно оказался такимъ провиденціальнымъ случаемъ въ исторіи постройки знаменитаго канала; однако, главное мѣсто въ этой эпопее слѣдуетъ отнести не идеѣ: — она, какъ мы увидимъ ниже, не только существовала, но и осуществлялась за 30 вѣковъ до Лессепса, а ко времени его пріѣзда въ Египетъ, какъ говорится «висѣла въ воздухѣ». В 1828 г. Гете говорилъ: — Я хотѣлъ бы прожить еще пятьдесятъ лѣтъ, чтобы увидѣть Суэцкій каналъ. Главное въ этомъ дѣлѣ было то рѣшеніе, которое принялъ молодой дипломатъ, глядя съ борта своего корабля на песчанныя дюны берега, рѣшеніе которое онъ проводилъ въ жизнь съ фанатическимъ упорствомъ, преодолевая всѣ стоявшія на его пути препятствія. Тогда, въ этомъ карантинѣ начался одинъ изъ самыхъ увлекательныхъ «индустриально - финансовыхъ романовъ», которыми такъ богата была середина прошлаго вѣка.

О томъ, чѣмъ является Суэцкій каналъ для современныхъ международныхъ отношеній, сказано, кажется все, да объ этомъ можно было-бы и не говорить: — каждому, знающему простѣйшую арифметику, ясно каково значеніе этой водной дороги, длинной въ 164 км., сокращающей продолжительность путешествія изъ Европы въ Индію и Австралію на 28 дней. Въ газетномъ языкѣ принято называть нѣкоторыя точки на картѣ земного шара «невралгическими пунктами». Врядъ-ли это названіе подходит къ какому либо пункту болѣе, чѣмъ къ Суэцкому каналу. Онъ и зрительно словно отвѣчаетъ этому представленію: — тоненькая ниточка, соединяющая на картѣ Средиземное и Красное моря словно и на самомъ дѣлѣ какой-то нервъ, одно прикосновеніе къ которому вызываетъ болѣзненные конвульсии. И кто знаетъ, не суждено ли міру въ самомъ непродолжитель-

Карта канала.

Водная дорога...

номъ времени пережить эти судороги именно въ связи съ извѣстными притязаніями на каналъ. Во всякомъ случаѣ, онъ становится очередной «злобой дня» и его исторія можетъ оказаться особенно поучительной и интересной.

Вообще исторія канала чрезвычайно длинна: — начиная съ того, что каналъ между двумя морями уже существовалъ при Рамзесѣ II, т. е. въ XIV в. до Р. X. Правда, общаго съ нынѣшнимъ каналомъ Лессепса онъ ничего не имѣлъ — онъ шелъ отъ устья Нила черезъ озеро Тимза у Суэца (Лессепсъ использовалъ остатки этого сооруженія для своего прѣсноводнаго канала, предназначеннаго для снабженія рабочихъ питьевой водой). Однако по этому каналу ходили корабли. Повидимому, каналъ этотъ былъ заброшенъ.

Къ идеѣ канала возвращались съ тѣхъ поръ на протяжении всѣхъ вѣковъ. Думалъ о каналѣ, конечно и Бонапартъ. Тутъ мы вплотную подходимъ къ предмету нашего очерка, ибо проектъ Лессепса, вѣрнѣе, его осуществленіе, имѣетъ уже нѣкоторую связь съ проектомъ Наполеона.

Наполеонъ отказался отъ него по причинамъ чисто политическимъ — у него было слишкомъ много дѣла въ Европѣ. По поводу доклада о немъ, 6 декабря 1800 года онъ сказалъ:

— Это великое дѣло, но я не въ состояніи его осуществить. Если турки возмутятъ за него, то они могутъ прославить себя и упрочить свое существованіе.

Судьбѣ было угодно, чтобы за дѣло взялись не турки, а французы.

Фердинандъ Лессепсъ сошелъ на берегъ въ Александрію уже консуломъ — за время его карантина старый консулъ умеръ отъ чумы и Лессепсъ былъ назначенъ на его мѣсто. У молодого дипломата были, конечно, отличныя рекомендаціи и многочисленныя связи въ мѣстной колоніи. Но, разумѣется, самой цѣнной была его связь, не больше не

меньше, какъ съ самимъ вице - королемъ Мехмедомъ и его семьей — эта - то связь и сыграла рѣшающую роль во всей дальнейшей судьбѣ Лессепса. Дѣло въ томъ, что отецъ Фердинанда, Матью, былъ посланъ въ свое время Талейраномъ въ Египетъ въ качествѣ дипломатическаго агента и здѣсь завязалъ дружескія отношенія съ Мехмедомъ, когда тотъ не былъ еще вице - королемъ. Матью Лессепсъ присутствовалъ при побѣдѣ Мехмеда надъ мамелюками въ 1811 г. въ Каирѣ и при его воцареніи въ Египтѣ. Когда Фердинандъ Лессепсъ ѣхалъ въ Египетъ, онъ могъ ждать, что будетъ встрѣченъ хедивомъ, какъ сынъ его друга.

Такъ оно и случилось, и Лессепсъ сталъ въ хедивскомъ дворцѣ «своимъ человѣкомъ». Слѣдуетъ замѣтить, что не малую роль сыграло тутъ и личное обаяніе Фердинанда. Это былъ молодой, свѣтскій парижанинъ, блестящій собесѣдникъ, человѣкъ изысканной эстетичности, негодяившій въ обществѣ своими фраками безупречнаго покроя и при всемъ томъ — лихой наѣздникъ. Въ этомъ искусствѣ онъ былъ такъ изощренъ, что именно ему хедивъ поручилъ для уроковъ верховой ѣзды одного изъ своихъ безчисленныхъ сыновей — маленькаго Саиды; какъ утверждаютъ историки, Саидъ былъ его пятидесятымъ сыномъ. Между учителемъ и ученикомъ было почти 20 лѣтъ разницы: — это не помѣшало имъ заключить тѣснѣйшую дружбу. Разсказываютъ забавный анекдотъ, который, однако весьма характеренъ и дѣйствительно можетъ объяснить истоки той нѣжной привязанности, которую принцъ Саидъ обнаруживалъ къ Фердинанду Лессепсу. Однажды, во время урока, Саидъ былъ какъ-то особенно грустенъ и разсѣянъ. Лессепсъ это замѣтилъ:

— Что съ тобой? — спросилъ онъ у ученика.

— Какъ что? Я сегодня не обѣдалъ и, кажется, не буду ужинать.

— Но почему же?

— Отецъ меня наказалъ и приказалъ слугамъ не давать мнѣ ничего съѣстнаго.

Лессепсъ хорошо зналъ любовь молодого принца покушать и понималъ, какъ тяжело для него наказаніе. Онъ рѣшилъ помочь бѣдѣ.

— Ну хорошо, — сказалъ онъ, — если ты будешь сегодня хорошо ѣздить, я угощу тебя отличнымъ блюдомъ.

И въ награду за успешный урокъ онъ потихоньку отъ всѣхъ предложилъ своему ученику аппетитную тарелку макаронъ съ тертымъ сыромъ, — самое любимое лакомство принца.

— Спасибо, — сказалъ тотъ, покончивъ съ макаронами. — Я тебѣ этого никогда не забуду.

И, кто знаетъ, можетъ быть онъ, дѣйствительно вспоминалъ эту тарелку макаронъ, когда помогалъ Лессепсу въ осуществленіи его проекта.

Въ это первое свое пребываніе въ Египтѣ, Лессепсъ, однако, не предпринималъ ничего реальнаго: — со стороны Мехмеда онъ не встрѣчалъ необходимаго сочувствія, да и самый проектъ его, возможно, еще не созрѣлъ. Въ 1842 году онъ покинулъ Египетъ и больше десяти лѣтъ провелъ на дипломатическихъ постахъ въ Испаніи и Италіи. Послѣ революціи 1848 года онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Мадридъ и здѣсь ему пришлось оказать нѣсколько услугъ своей дальней родственницѣ Евгеніи Монтихо: — эти

услуги оказались своего рода «тарелкой макаронъ», и какъ не забыть ее принцъ Саидъ, ставшій египетскимъ хедивомъ, такъ не забыла ихъ Евгенія Монтихо, ставшая императрицей французовъ.

Однако, съ появленіемъ во Франціи Луи Бонапарта, сначала въ качествѣ президента республики, а затѣмъ императора, дипломатическая карьера Лессепса окончилась: — онъ былъ все-же посланникомъ республики 48-го года. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ на покой; — вѣроятно именно въ эти годы его планъ постройки канала окончательно созрѣлъ. Но обстановка для начала все еще была неблагоприятна. Наконецъ измѣнилась и она. Въ Египтѣ умеръ Мехмедъ Али, и его преемникомъ въ качествѣ вице - короля былъ провозглашенъ Саидъ. Лессепсъ понялъ, что можно и нужно дѣйствовать не откладывая.

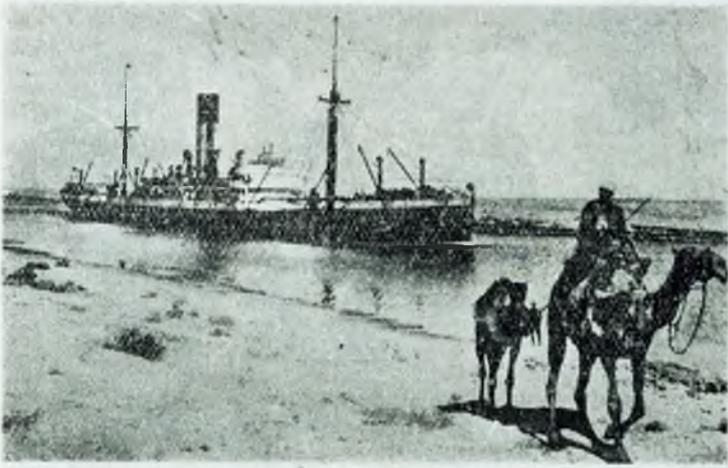

7-го ноября 1854 года, пакеботъ «Ликурго» привелъ Лессепса въ Александрію. Принцъ Саидъ встрѣтилъ своего друга съ подобающей роскошью и почетомъ: цѣлый воинскій отрядъ эскортировалъ его съ пристани до дворца. Въ честь гостя начались празднества и пріемы. Онъ опять очаровалъ всѣхъ своими ослѣпительными фраками, своей свѣтской изысканностью, остроуміемъ и, одновременно, спортивностью. Лессепсъ привезъ съ собой, въ видѣ подарковъ придворнымъ нѣсколько пистолетовъ, и на состязаніяхъ въ стрѣльбѣ оказался побѣдителемъ. Но самый главный его подвигъ, окончательно плѣнившій сердце молодого хедива, былъ впереди. Онъ сталъ легендарнымъ, и могъ бы показаться вообще анекдотомъ, сомнительной достоверности, если бы о немъ не было весьма авторитетнаго свидѣтельства: — о подвигѣ этомъ разсказалъ Эрнестъ Ренавъ на засѣданіи Французской Академіи, въ тотъ день, когда вводилъ въ нее Лессепса, избраннаго на мѣсто Анри Мартена послѣ триумфальнаго открытія канала.

Эпизодъ, о которомъ разсказалъ Ренавъ, произошелъ во время путешествія, которое предпринялъ Саидъ изъ Александріи въ Каиръ и въ которое пригласилъ съ собой Лессепса. Ъхали верхомъ, съ огромной свитой, и для отдыха останавливались лагеремъ.

На одной изъ остановокъ, шатеръ Саиды былъ разбитъ на каменистомъ холмѣ. Его окружала такая же каменная стѣна. Утромъ хедивъ вышелъ изъ шатра и любовался гарцующими всадниками. Среди нихъ были и Лессепсъ, Саидъ сдѣлалъ ему знакъ приблизиться. «Вы замѣтили, — говорилъ въ Академіи, обращаясь къ Лессепсу Ренавъ, — что въ одномъ мѣстѣ стѣнку можно перескочить. Именно этотъ путь мы избрали. Откровенно говоря, милостивый государь, мы должны были сломать себѣ шею. Но безумная отвага на Востокѣ приноситъ порой такіе - же плоды, какъ мудрость и осторожность. Ваша смѣлость вызвала всеобщее восхищеніе и въ тотъ же день фирманъ о концессіи былъ подписанъ».

Принцъ Саидъ, дѣйствительно сначала не рѣшался подписать концессію; на него оказывала давленіе и Англія, производившая собственные изысканія, и правительство турецкаго султана, у котораго, формально, онъ находился въ вассальной зависимости. При всей своей дружбѣ къ Лессепсу, онъ боялся взять на себя отвѣтственность. И словно, дѣйствительно, въ восхищеніи лихостью своего гостя, онъ уступилъ его просьбѣ: фирманъ былъ подписанъ въ день знаменитаго прыжка, 30-го ноября 1854 года.

На берегахъ канала.

Нашъ очеркъ принялъ - бы слишкомъ специальный характеръ, если - бы мы подробно остановились на всѣхъ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя пришлось преодолѣть Лессепсу во время работъ. Препятствія, вставали со всѣхъ сторонъ. Едва ли не самымъ главнымъ была упорная, настойчивая и непримиримая вражда, которую проявлялъ по отношенію къ каналу англійскій премьеръ Пальмерстонъ.

Трудно сказать, чего было больше во враждебномъ отношеніи Пальмерстона: — откровенной недальновидности, или, наоборотъ, ревности, что дѣло попало въ чужія руки, но онъ упорно повторялъ, что каналъ можетъ нанести существенный вредъ интересамъ британской имперіи и всячески затруднял задачу Лессепса. Въ ихъ борьбѣ они не щадили эпитетовъ по адресу другъ друга. Пальмерстонъ заявлялъ въ парламентъ, что «Компанія Суэцкаго канала — самое грандіозное мошенничество послѣдняго времени». Лессепсъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» называетъ Пальмерстона «тупой деревянной башкой». Одна эта борьба съ Великобританіей могла стоить полъ жизни.

За десять лѣтъ, которые продолжалась постройка, было нѣсколько моментовъ, когда казалось, что все рухнетъ. Денегъ оказалось мало, приходилось организовывать займы, бороться съ клеветническими кампаніями въ печати, метаться между Египтомъ, Парижемъ и Константинополемъ. Необходима была поддержка и помощь французскаго правительства. И здѣсь ангеломъ - хранителемъ дѣла Лессепса оказалась императрица Евгенія. Именно подъ ея вліяніемъ Наполеонъ III объявлялъ и дѣйствительно оказывалъ дѣлу всемирную помощь.

Наконецъ, самыя главныя трудности вставали на самой постройкѣ. Надо представить себѣ раскаленную песчаную пустыню, палищіе лучи солнца, полное отсутствіе воды, что бы понять всю титаническую грандіозность постройки. Въ ней принимало участіе больше 50.000 человекъ. Ихъ нужно было накормить и напоить. Первое время тысячи верблюдовъ доставляли на мѣсто работу воду. Впоследствии былъ проведенъ специальный прѣсноводный каналъ, который не только поилъ рабочихъ, но вообще внесъ новую жизнь въ голую пустыню. (Продажа воды изъ этого канала и теперь служитъ однимъ изъ серьезныхъ источниковъ дохода компаніи). Изъ рабочихъ, больше половины были крѣпостные хедива; — это вызвало яростную кампанію въ англійской печати противъ рабскаго труда. Кампанія, впрочемъ,

имѣла положительный результатъ: она способствовала тому, что Лессепсъ замѣнилъ тысячи рабочихъ новыми усовершенствованными машинами.

Тяжкимъ ударомъ для Лессепса была смерть его друга Саида. Какъ разъ незадолго передъ тѣмъ его именемъ былъ названъ новый городъ при входѣ въ каналъ — теперь Портъ - Саидъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ портовъ міра. Но преемникъ молодого вице-короля не измѣнилъ отношенія къ дѣлу. Къ 1869 году каналъ былъ законченъ.

Открытие канала 17 ноября 1869 года было похоже на коронацію — на немъ присутствовали одинъ императоръ, одна императрица, нѣсколько другихъ монарховъ и принцевъ и великое множество приглашенныхъ. Австрійскій императоръ Францъ - Иосифъ, будущій германскій императоръ, принцъ и принцесса голландскіе — всѣ ждали прибытія той, кто былъ настоящимъ покровителемъ канала — императрицы Евгеніи. Она прибыла на своей яхтѣ «Орель» и первымъ вошелъ на нее, привѣтствовать свою императрицу Фердинандъ Лессепсъ.

И когда къ эстрадѣ великолѣпнаго шатра, гдѣ заняли мѣсто приглашенные, приблизился Фердинандъ Лессепсъ и преклонилъ колѣно передъ императрицей Евгеніей, она поднялась ему навстрѣчу и возложила на него ленту Почетнаго Легіона 1-й степени.

Пышныя празднества продолжались нѣсколько дней. Напомнимъ, что именно для этихъ празднествъ Верди написалъ свою «Аиду».

Справа:

Памятникъ Лессепсу у входа въ каналъ въ Портъ - Саидъ. Сверху — Фердинандъ Лессепсъ.

Лессепсъ былъ положительно засыпанъ наградами и знаками почета. Французская Академія избрала его своимъ членомъ. Императоръ Наполеонъ III предложилъ ему титулъ герцога Суэцкаго, и даже Лондонъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ.

На нѣсколько лѣтъ онъ, въ сознаніи выполненнаго долга, ушелъ на покой. Судьба готовила ему еще одно «дѣло», которое уви, кончилось совсѣмъ не такъ триумфально, какъ Суэць. Это дѣло было Панама. Известность его плачевный конецъ. Лессепса привлекли къ нему, какъ «великое имя», почти противъ его воли, и вмѣстѣ съ другими онъ долженъ былъ раздѣлить участь обвиняемыхъ Лессепсу было въ то время около 90 лѣтъ.

Замѣчательно, что обвиняли его въ злоупотребленіи довѣріемъ — онъ обѣщала акціонерамъ, что Панамскій каналъ будетъ пропускать 7 милліоновъ тоннъ въ годъ! Это казалось невѣроятнымъ. Но ровно черезъ десять лѣтъ послѣ открытія каналъ пропускать 22 милліона тоннъ.

Лессепсъ умеръ 7 декабря 1894 года. За его гробомъ шли тысячные толпы и среди безчисленныхъ вѣнковъ прибывшихъ со всѣхъ концовъ свѣта, были вѣнки отъ королей и императоровъ, принцевъ крови и герцоговъ. Но вѣроятно самымъ дорогимъ былъ бы для него, если бы онъ могъ его видѣть, — тотъ букетъ императорскихъ фіалокъ съ національными лентами, который прислала изъ своего изгнанія на гробъ челикаго французца императрица Евгенія. **Е. Сергѣевъ.**

1) Генераль Эрдели, снятый рядомъ (голова обведена кружкомъ) въ свитѣ Государя во время маневровъ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи ген. Жоффра въ 1913 году, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ карьеры пианиста въ одномъ парижскомъ кабаре, нынѣ занимается «классической» эмигрантской профессіей — шофера - такси.

3) Русскій хоръ балалаечниковъ, состоящій преимущественно изъ русскихъ офицеровъ.

4) Молодой русскій священникъ, окончившій существующій въ Парижѣ русскій Богословскій институтъ, посѣщаетъ русскую эмигрантскую мастерскую.

2) Знаменитая русская балерина М. Ф. Кшесинская, по мужу княгиня Красинская, нынѣ занимается въ Парижѣ преподаваніемъ въ своей балетной студіи.

Какъ они насъ видятъ

„Match“ о русской эмиграции

Время отъ времени въ иностранной печати появляются очерки, посвященные русской эмиграции, самой многочисленной за всю историю всѣхъ революцій, всѣхъ временъ.

Въ большинствѣ случаевъ эти очерки бываютъ проникнуты подлинною симпатіей къ русскимъ, сумѣвшимъ показать на чужбинѣ изумительную энергію, необыкновенную работоспособность и безупречную лояльность.

На разныхъ поприщахъ международной жизни отдѣльные русскіе, благодаря своимъ трудамъ, недюжиннымъ дарованіямъ и образованію, достигли признанія, какъ люди, вносящіе часто очень цѣнные вклады въ сокровищницу мировой культуры.

За широкими же русскими эмигрантскими кругами признается, какъ общее правило, стойческое мужество, съ которымъ перенесли эти «обломки гигантскаго крушенія» обрушившіеся на нихъ удары судьбы и, преодолевъ всѣ трудности своей трагической участи, честнымъ упорнымъ трудомъ заслужили себѣ заслуженное признаніе всюду на чужбинѣ, куда бы ихъ ни закинула судьба.

Особенный — и весьма естественный — интересъ, граничащій часто съ восхищеніемъ, проявляется при этомъ къ социальнымъ метаморфозамъ, которые среди «обломковъ крушенія» изжили люди, занимавшіе въ старой Россіи высокіе руководящіе посты, носители громкихъ титуловъ, заслуженные дѣятели искусства, крупнейшіе промышленники, финансисты и т. д.

Превратность судебъ этихъ людей волнуетъ и трогаетъ посторонняго наблюдателя, а тотъ героизмъ, съ которымъ эти люди, ограбленные, обобрабанные и выброшенные на чужбину, начали новую трудовую жизнь и то полное забвеніе, «крестъ», который они поставили на все, что осталось тамъ, позади, плѣняютъ посторонняго наблюдателя и умиляютъ.

Въ этомъ отношеніи мы съ большимъ удовлетвореніемъ должны отмѣтить недавно вышедшій номеръ замѣчательнаго журнала «Матчъ». Это теперь — одинъ изъ самыхъ популярныхъ еженедѣльниковъ Франціи — съ миллионнымъ тиражемъ.

Какъ бы стараясь предупредить возможность какихъ-нибудь ошибочныхъ и неправильныхъ сужденій о русской эмиграции, которая, можетъ быть, могла бы породить процессъ Плевницкой, этотъ журналъ, не скупясь на мѣсто, отвелъ девять страницъ своего большого формата большому очерку — репортажу, освѣщающему съ самой симпатичной стороны тему «Какъ живутъ и работаютъ русскіе эмигранты».

Особенно останавливается журналъ на упомянутыхъ выше «метаморфозахъ», иллюстрируя ихъ прекрасными фотографіями.

Мы не можемъ удержаться, чтобы хотя съ малою частью изъ нихъ не познакомить на этихъ страницахъ нашихъ читателей.

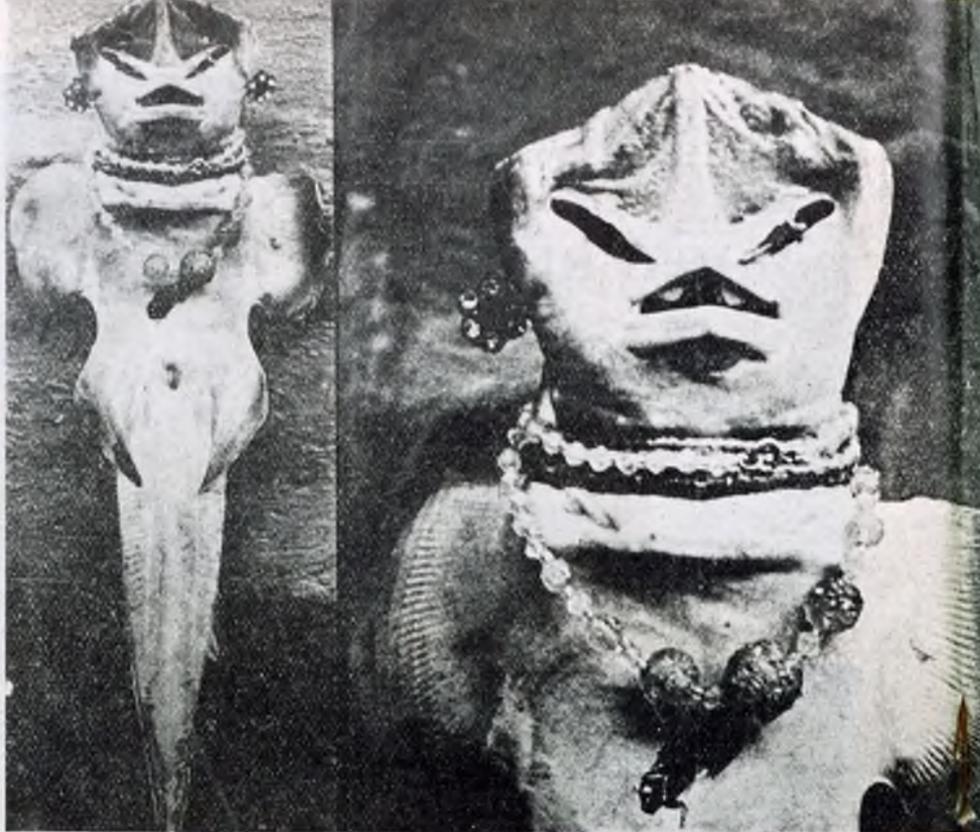
5) Племянникъ помѣщеннаго рядомъ ген. Миллера, служитъ официантомъ въ одномъ парижскомъ ресторанѣ.

6) Братъ Скоблина (помѣщеннаго рядомъ сидящимъ, въ формѣ) добываетъ себѣ кусокъ хлѣба работою въ ресторанѣ въ качествѣ официанта.

7) Писатель И. А. Бунинъ, — русскій эмигрантъ, достигшій въ эмиграціи мирового признанія. Какъ извѣстно, въ 1934 году И. А. Бунину была присуждена нобелевская премія по литературѣ.

Принцесса Марія Сардинская на зимнемъ спортѣ
15 января состоится бракосочетаніе принцессы съ принцемъ
Людвикомъ Бурбонскимъ.

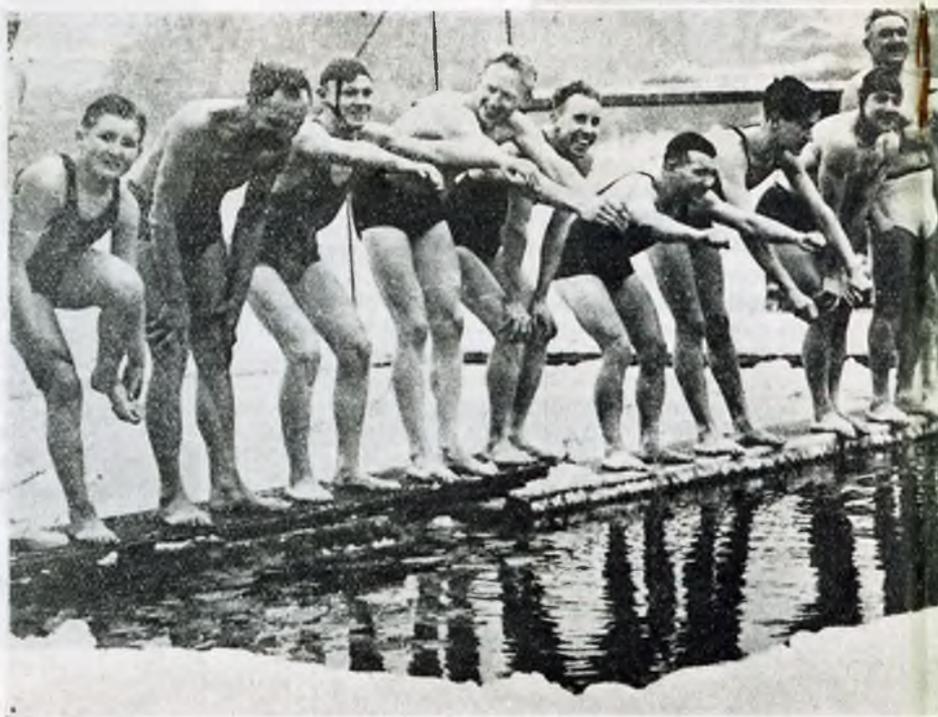

Чудовищная рыба,
выловленная египетскими рыбаками около
Суэца.

ПО БЪЛУ СВѢТУ

Слѣва:

Президентъ С. Амер. Соед. Штатовъ Рузвельтъ
произноситъ при открытіи конгресса рѣчь,
въ которой предлагаетъ пересмотрѣть законъ о
нейтралитетѣ.

Польскій министр иностр. дѣлъ Бѣкъ (посрединѣ) во время отдыха въ Монте - Карло.

Красивѣйшія румынскія дѣвушки въ дни Рождества, по старой традиціи, «славятъ Христа» въ королевскомъ дворцѣ.

Три премириванія конькобѣжки Шериданъ (англичанка). Андеръ и Левайанъ (обѣ — швейцарки) показываютъ свое искусство на площадкѣ Санъ - Мориса.

Слѣва: Лондонскіе спортсмены не прекращаютъ купанья даже въ рождественскіе холода. Снимокъ сдѣланъ на одной изъ рѣчекъ въ окрестностяхъ англійской столицы

Справа: Англійскій министръ Хоръ - Беллиша. (слѣва) на лыжномъ спортѣ.

ЖИЗНЬ МАРИИ

Очерки ее дочери Евы

Авторизованный перевод для „Иллюстрированной

ГЛАВА 8-ая: ЛАВРЫ

(Продолжение).

Если Швейцария первая предложила Кюри занять достойное их положение, то Англия была первой страной, оказавшей им почести по заслугам.

Правда, Франция тоже не обошла их вниманием. В 1895 году Пьерь Кюри получил премию Паанге, в 1901 г. — премию Лаказе. Марии три раза присуждена была премия Геннера. Но первой подлинной почестью было приглашение знаменитого лондонского Королевского института прочитать лекцию о радии.

Супруги Кюри поехали на это торжество вдвоем.

Чинать должен был Пьерь Кюри.

Престарелый лорд Кельвинъ встрѣтил ихъ, какъ коронованныхъ гостей. На трибунѣ онъ посадилъ рядомъ съ собою Марию Кюри — первую женщину, допущенную на засѣданія Королевскаго института. Въ залѣ были представлены весь ученый миръ Англии...

Послѣ имѣвшаго огромный успѣхъ доклада, о которомъ оповѣстила весь миръ английская печать, супруги Кюри были засыпаны приглашениями: рядъ блестящихъ приемовъ, обѣдовъ, вечеровъ въ честь ученой четы...

Марія въ своемъ беземѣнномъ темномъ платьѣ, безъ украшеній, даже безъ обручальнаго кольца, — которое отныня носить (оно ей только помѣха въ лабораторной работѣ), робко, но съ нескрываемымъ восхищеніемъ оглядываетъ английскихъ аристократокъ, знатныхъ иностранокъ, присутствующихъ на этихъ приемахъ, — на нихъ кружева, жемчуга, брилліанты. Въ ноябрѣ того же 1903 года Королевское общество въ Лондонѣ извѣстило супруговъ Кюри, что имъ присуждена медаль Дэви.

Марія прихварывала въ тѣ дни. Пьерь поѣхалъ одинъ на торжество врученія ему медали.

Но куда ее приткнуть, эту тяжелую золотую медаль, на которой выгравированы ихъ оба имени? То онъ неловко засунетъ ее куда-нибудь, то она закатится туда, откуда съ трудомъ вытащить ее. Наконецъ, Кюри догадался дать медаль шестилѣтней Ирэнъ, которая пришла въ восторгъ отъ блестящаго кружка...

Звонъ, издаваемый золотой медалью Дэви былъ, однако, лишь прелюдией къ великой симфоніи Славы.

Первые аккорды ее грянули изъ Швеции. На торжественномъ общемъ собраніи 10-го декабря 1903 года стокгольмская Академія Наукъ объявляетъ, что нобелевская премія физики присуждена въ этомъ году Анри Беккерелю, и супругамъ Кюри за ихъ открытіе въ области радиоактивности.

Кюри, ни онъ, ни она — въ Стокгольмѣ не поѣхали. Французскій посоль получилъ для передачи имъ отъ короля дипломъ и золотыя

медали. Кюри не находили возможности даже для такого случая оторваться отъ работы, среди зимы. Они не предвидѣли только, что шумъ, который поднять будетъ вокругъ ихъ имени, все равно лишитъ ихъ возможности работать такъ, какъ они считали нужнымъ.

Журналисты, интервьюэры, фотографы, груды писемъ, ежедневныя приглашенія...

Пришлось ознакомиться и съ оборотной стороной славы. Изъ Америки супруги получили приглашеніе прочитать рядъ лекцій въ разныхъ штатахъ. Это приглашеніе они отклонили, также, какъ уклонялись они отъ банкетовъ, и вечеровъ, которые затѣвали въ ихъ честь то одна, то другая парижская общественная группа или научная корпорація.

Въ январѣ 1904 года получился, наконецъ, изъ Стокгольма долгожданный чекъ — 70 тысячъ франковъ. Пьерь могъ, наконецъ, отказать отъ преподаванія въ высшей школѣ физики.

Кюри могли теперь разрѣшить себѣ роскошь пригласить на свой счетъ препаратора, котораго они не могли добиться отъ университета. 20.000 франковъ они ссудили Датскимъ на оборудование ихъ санаторіи въ Татрахъ. Оставшаяся сумма, несмотря на ссуды, подарки родственникамъ и Пьера, и Марии, округлилась все-же, благодаря 50.000-й преміи Озириса...

Было необходимо со столькими людьми поделить оказавшимися у нихъ вдругъ невиданными деньгами. Наградить лабораторныхъ служащихъ, обезпечить нуждающуюся ученицу Севрской школы, въ которой преподавала Марія, и какъ было не вспомнить Марии о своей первой учительницѣ французскаго языка, осѣвшей въ Варшавѣ, и желавшей мечту побывать хоть еще одинъ разъ на своей родинѣ...

Любопытство праздныхъ, тщеславіе другихъ, жаждавшихъ такъ или иначе приблизиться къ новымъ избранныкамъ славы, посягателямъ, не считавшимся съ тѣмъ, какъ цѣнно время для этихъ жрецовъ науки, — все это совершенно выбило Пьера и Марию изъ ихъ привычнаго, налаженнаго строя жизни.

Кюри, и онъ, и она начинаютъ нервничать и уставать въ создавшейся вокругъ нихъ возбужденной атмосферѣ. Для Марии бремя славы было еще тяжелѣе, чѣмъ для ея мужа. Она была не только ученой женщиной, не только профессоромъ, но и женой, матерью — у нея минуты свободной не было для обязанностей, сопряженныхъ съ ролью знаменитой женщины...

А тутъ, еще новое материнство, трудные мѣсяцы, трудные роды. 6-го декабря 1904 г. Марія разрѣшилась опять дочерью, названной Евой... Передышка, однако, не долгая. Въ июнѣ 1905 года надо, въ концѣ концовъ, совершить, столько разъ откладывавшуюся, поѣздку въ Стокгольмъ.

Приемъ, оказанный Кюри въ Швеции, доставилъ имъ много радости.

По возвращеніи въ Парижъ Кюри съ прежнимъ рвеніемъ принимаются вновь за рабо-

ту, но теперь ихъ встрѣчаютъ уже и на художественныхъ выставкахъ, и на театральныхъ премьерахъ, и въ концертахъ. Они не пропускаютъ ни одной гастроль Дузе, съ интересомъ слѣдятъ за утвержденіемъ новыхъ сценическихъ дарований, за первыми шагами Бартэ, Сюзаннъ Депрэ, за театральными новшествами Люнье Поэ...

Марія — не модница, не кокетлива, но положеніе обязываетъ... По настоянню друзей, ей приходится сдѣлать уступку кодексу салонныхъ законовъ — Пьеру пришлось заказать фракъ, а ей вечернее платье. Къ ней очень идутъ и кружева, и черный бархатъ, и Пьерь, никогда не замѣчавшій во что, и какъ она одѣта, — однажды вечеромъ, когда они отправлялись на какой то банкетъ, вдругъ остановилъ на ней свои близорукіе глаза:

— Какъ жаль... Къ тебѣ это такъ идетъ... Жаль... Что же дѣлать! Намъ некогда заниматься такими вещами...

Даже квартиру свою Кюри тоже обставили немного, обзавелись и креслами и коврами, и время отъ времени приглашаютъ къ себѣ избранныхъ друзей.

Находившаяся тогда въ расцвѣтѣ своей славы американская танцовщица Лойя Фуллеръ, прослышавъ о лученспусканіи радія, обратилась къ Кюри съ просьбой, указать ей, какъ бы она могла использовать свойства радія для своихъ костюмовъ. Тронутые наивностью танцовщицы, — они отвѣтили ей, что, увы, ея мечта о «крыльяхъ бабочки, которые бы играли, какъ лучи радія» — не осуществима. Танцовщица, въ свою очередь тронутая обстоятельнымъ отвѣтомъ знаменитыхъ ученыхъ, выражаетъ желаніе поблагодарить ихъ, продемонстрировавъ свое искусство у нихъ на дому. — И аскетически - суровый домикъ ученыхъ открываетъ свои двери для танцовщицы изъ мюзикъ - холля.

Въ то же время у Кюри завязывается дружба съ Роденомъ. Они часто бываютъ въ его мастерской, гдѣ частой гостей бываетъ и Лойя Фуллеръ, пріятельница Родена.

Лабораторіи же, такой, какая имъ нужна, такой, изъ-за какой они воевали уже нѣсколько лѣтъ, имъ все же не даютъ. Отъ ихъ настояній, просьбъ, официальный Парижъ отдѣляется обѣщаніями. Знаменитые ученые работаютъ попрежнему въ сыромъ, пыльномъ сараѣ, гдѣ каждый часъ работы, особенно въ дождливые, сырые, холодные дни — подтачиваетъ ихъ силы, подрываетъ ихъ и безъ того не очень крѣпкое здоровье.

Пасху 1906 года семья Кюри проводитъ въ пригородной усадѣбкѣ старика Кюри. Стоять прелестные апрѣльскіе дни. Въ прогулкахъ, въ нѣжныхъ заботахъ о дѣтяхъ, въ любованіи ихъ беззаботностью — Марія и Пьерь Кюри отходятъ и тѣломъ, и душою отъ тяжелой, трудовой зимы. Но долгаго отдыха они себѣ разрѣшить не могутъ. Надо вернуться въ городъ, — опять къ лабораторной работѣ, опять возобновить лекціи, корректировать готовившіеся къ печати общіе ихъ труды. Да и погода стала портиться. 18 апрѣля они вернулись въ Парижъ.

См. предыд. ном. «Ил. Россія».

К Ю Р И

КЮРИ

России

ГЛАВА 9-ая: РОКОВСИ ДЕНЬ.

Наступает слѣдующий день... 19 апрѣля. Унылый, несчастный четвергъ. Дождь льетъ непрерывно. Темное небо низко нависло надъ Парижемъ. Пьеръ долженъ въ этотъ день присутствовать на завтракѣ Союза профессоровъ естественнаго факультета, но-ѣхать затѣмъ править корректуры у своего издателя Готье - Вилларъ, побывать въ институтѣ. У Маріи тоже много дѣла въ городѣ.

Суетливые утренніе часы... Супруги едва обмѣнялись нѣсколькими словами. Пьеръ изъ передней въ ре-де-шоссе спрашиваетъ Марію, пойдеть ли она въ лабораторію. Марія, одѣ- вающаяся Иренъ и Еву въ дѣтской, въ первомъ этажѣ, кричитъ ему внизъ, что врядъ-ли успе- тѣтъ. Пьеръ торопится уходить, и едва раз- слышавъ ея отвѣтъ, захлопываетъ за собой дверь.

Марія завтракаетъ со своими дѣвочками и свекромъ, докторомъ Кюри. Пьеръ въ это время спокойно, дружески бесѣдуетъ съ дру- гими участниками товарищескаго завтрака. Рѣчь идетъ о несчастныхъ случаяхъ, возмож- ныхъ въ лабораторіяхъ, и Пьеръ предлага- етъ свою поддержку проекту предохранитель- ныхъ мѣръ, которыя могли бы до извѣстной степени уменьшить рискъ, угрожающій из- слѣдователямъ.

Около половины третьяго Пьеръ улыбаясь, встаетъ изъ-за стола, прощается съ товари- щами, уславливается съ Жанъ - Перреномъ о встрѣчѣ вечеромъ того же дня. Въ подѣ- ѣздѣ отеля ученыхъ обществъ, на улицѣ Дантона, онъ съ неодобрительной гримасой взглядываетъ на облачное небо, выходитъ на улицу, раскрываетъ свой большой зонтикъ и уходитъ по направленію къ набережной.

Издательство Готье - Вилларъ оказывается закрытымъ. Рабочіе типографіи бастуютъ. Онъ идетъ обратно, доходить до улицы До- финъ, оглашаемой окриками извозчиковъ, и лязгомъ трамваевъ. Тѣсно, шумно. На мосто- вой трудно разминуться двумъ встрѣч- нымъ экипажамъ, и тротуаръ слишкомъ узокъ для многочисленныхъ въ этотъ ранній послѣбѣденный часъ пѣшеходовъ.

Извѣстный французскій ученый физикъ. Пьеръ съ трудомъ прокладываетъ себѣ до- рогу. Идетъ то самымъ краемъ панели, то по- среди улицы, и какъ всегда, погруженъ въ свои мысли, и не очень внимателенъ къ ок- ружающему. Не замѣчая усиленнаго движе- нія, не учитывая скользкости мостовой и па- нели, онъ очутился на самой среднѣй ули- цы, позади медленно ѣхавшаго закрытаго фі- акра. На ближайшемъ перекресткѣ вынырнув- шій изъ поперечной улицы тяжелый фургонъ, запряженный двумя лошадьми, загородилъ фіакру дальнѣйшій путь. Пьеръ хочетъ пе- рейти на другой тротуаръ и отойти отъ прикрывавшаго его фіакра. Но сдѣлавъ два- три шага, онъ натывается на дышащую на него паромъ лошадь. Разстояніе между обо- ими экипажами быстро сокращается. Пьеръ

ПЬЕРЪ КЮРИ.

Одинъ изъ послѣднихъ портретовъ великаго ученаго, сдѣланный незадолго до его тра- гической гибели.

неловкимъ движеніемъ хватается за сбрую лошади. Та становится на дыбы. Въ тоже мгновение Кюри, поскользнувшись, падаетъ на мокрую мостовую. Раздается крикъ, крикъ многихъ голосовъ. Пьеръ упалъ подъ конь- та битюговъ.

— Остановите! Остановите! — кричатъ прохожіе.

Возница дергаетъ возжи... Но не въ силахъ сдержатъ лошадей.

Пьеръ лежитъ на землѣ, цѣль и непре- димъ. Онъ не крикнулъ, не сдѣлалъ ни од- ного движенія. Ни ноги лошадей, ни первыхъ два колеса даже не задѣли его. Чудо еще возможно. Но заднія колеса встрѣтили сла- бое пренятствіе, и раздавили его. Лобъ, че- ловѣческую голову... Нѣсколькими струйками брызнула въ грязь кровавая вязкая масса: мозгъ Пьера Кюри.

Полицейскіе поднимаютъ теплое еще тѣло. Скликаютъ проѣзжающихъ извозчиковъ, — но никто не хочетъ взять въ свой фіакръ грязный окровавленный трупъ. Проходятъ минуты. Толпа любопытныхъ растетъ. По адр- есу возницы Луи Манена, невольнаго винов- ника катастрофы, раздаются угрожающіе воз- гласы. Наконецъ, приносятъ носилки, и по- слѣ бесполезной уже остановки у ближайшей

аптеки, тѣло уносятъ въ комиссариатъ. Здѣсь открываютъ бумажникъ Пьера, читаютъ его документы.

Когда распространилась вѣсть, что жертва — знаменитый ученый, Пьеръ Кюри, шумъ усиливается. Полицейскіе должны ограждать возницу Манена отъ грозившей ему со сторо- ны толпы расправы.

Врачъ Друэ вытеръ губкой лицо, осмо- трѣлъ зияющую рану на головѣ, собралъ шестнадцать осколковъ, которые еще двад- цать минутъ до того — составляли черепъ.

Дали знать по телефону въ факультетъ естественныхъ наукъ. Первымъ прибѣжалъ въ участокъ помощникъ Пьера Кюри, пре- параторъ Клеркъ...

Передъ домомъ Кюри на бульварѣ Кел- дерманъ нерѣшительно останавливаются вѣст- ники несчастья: кареты, автомобили... По- сланецъ отъ президента республики звонитъ у подѣзда и, узнавъ, что «мадамъ Кюри до- ма нѣтъ» — уходитъ, не оставивъ скорбной вѣсти.

Опять звонокъ: въ домъ входятъ деканъ университета, Поль Аппель и профессоръ Жанъ Перренъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТРАШНЫЙ АБРЕКЪ

Необыкновенныя приключенія кавказскаго разбойника Зелимъ-Хана

(Продолженіе)

Догорали свѣчи.. Владимировъ машинально поившій кахетинское, хмѣлѣлъ, но развѣ только самую малость. Можетъ быть потому именно «самую малость», что пилъ рассудочно, «умомъ», а не молодостью, не душою, не темпераментомъ..

И потому, что онъ ни разу не выявилъ ничего молодого, душевнаго, темпераментнаго, скучнымъ сталъ обонимъ офицерамъ этотъ петербургскій чиновникъ - старикъ въ свои 25 27 лѣтъ..

— Вы притомились съ дороги?..

— Признаться, сижу и думаю о кровати.. А какъ же наша программа дальнѣйшаго?..

— Программа?.. Завтра я вамъ покажу Ведено и окрестности.. Потомъ начнемъ объѣздъ. Посѣтимъ Владикавказъ съ Базоркино, — этой столицей ингушей. Дальше — Грозный, Петровскъ, Дербентъ.. Передъ вами откроется новый мѣръ..

— Да-а.. — сладко зѣвнувъ Владимировъ, потягиваясь всѣмъ рыхлымъ тѣломъ, всѣми кѣтъками моднаго костюма своего.

Вотъ онъ въ своей опочивальнѣ. Манитъ свѣжее бѣлье широкой тахты. Все бы хорошо, если бы не эти кабаньи, турьи и, какія тамъ еще, головы.. Онъ какъ-то странно пугающе оживаютъ въ трепетномъ полумракѣ, едва - едва озаренномъ свѣчекъ..

Готовый ко сну, въ шелковой полосатой пижамѣ, съ «гусарскими» бренденбургками на груди, — въ Петербургѣ это была повинка, — Владимировъ, отяжелѣвшій отъ съдѣннаго и выпитаго, задунувъ свѣчу, мгновенно погрузился въ небытіе..

И тогда - то, уже не мистически - призрачно, а зловѣще - дѣйствительно ожили охотничьи трофеи эсаула Бердяева..

Мощно заметался испанскій туръ въ дѣсной чащѣ.. Ломастъ деревья, деревья обламываютъ его вѣтвистые рога.. Шумъ и трескъ ужаснѣйшіе.. И, оттуда же, изъ чащи уже съ невообразимымъ шумомъ и трескомъ выбѣгаетъ на поляну дикій кабанъ величикою съ домъ и, оскаливъ чудовищные клыки, раскрывъ огнедышащую пасть съ пылающимъ языкомъ, несется прямо на Владимировъ.. Вотъ, вотъ растерзаетъ.. Но, арестованный Бердяевымъ чеченецъ съ крашеной бороδοю, мѣткимъ выстрѣломъ кладетъ, стрѣляетъ еще и еще..

Владимировъ просыпается и, холодѣя, слышитъ трескотню самыхъ подлинныхъ, самыхъ реальныхъ выстрѣловъ уже на яву.. Конскій топотъ промчавшихся всадниковъ.. Дикіе гортанные крики на невѣдомомъ языкѣ..

Владимировъ самъ кричитъ, обьятый страхомъ и ужасомъ.. Вскакиваетъ съ тахты и, еще болѣе рыхлый въ своей полосатой пижамѣ, выбѣгаетъ въ переднюю.. Натывается на Бердяева: эсаулъ, успѣвшій накинуть поверхъ бѣлья беннетъ, съ винтовкой въ рукѣ, рванулъ дверь на крыльцо, исчезъ во мракѣ темной звѣздной ночи..

См. предыд. ном. «Ил. Рос.»

Владимировъ изступленно кричитъ ему вѣдѣть:

— Здѣсь стрѣляютъ!.. Здѣсь убиваютъ!.. Я не хочу.. не хочу оставаться.. Я никуда не поѣду.. Къ чорту.. Владикавказъ! Къ чорту Дербентъ! Завтра же возвращаюсь въ Тифлисъ.. Конвой мѣ.. Конвой изъ двадцати человекъ.. Я не желаю быть убитымъ.. Не желаю.....

7. — ВОЗВРАЩЕНІЕ
ЗЕЛИМХАНА И СОЛТОМУРАДА

Радостно мечтали о возвращеніи домой братья Зелимханъ и Солтомурадъ. Сто двадцать шесть рублей вдвоемъ заработали.

Купили по маленькой горской лошадекѣ, по большому дагестанскому кннжалу, — на всемъ Кавказѣ нѣтъ такихъ, какъ и нѣтъ шапекъ, подобныхъ кабардинскимъ.. Купили подарки, Зелимханъ — своей женѣ Зоригатъ, Солтомурадъ — своей невѣстѣ Ладѣ..

Но и послѣ всѣхъ расходовъ осталось еще на жизнь въ родномъ аулѣ. И, если купить у казаковъ - терцевъ на всю осень, зиму и весну пять мѣшковъ муки, каждый вышиною съ полъ-человѣка, то-то благодать! — еще не мало останется новенькихъ шелестящихъ бумажекъ, зеленыхъ и желтенькихъ..

Радостно мечтали братья. Радостны были ихъ сборы: со дня на день въ путь - дорогу.. со дня на день..

И, какъ громомъ карающимъ сразило письмо отца.. Особенно же Солтомурада.. Лада выкрадена Магомой.. Отецъ, убивъ его, Магомы, брата, добровольно отдался въ руки начальства.. Все померкло..

Когда первое оцѣпенѣніе боли и ужаса стихло, Солтомурадъ — на немъ лица не было, — спросилъ старшаго брата:

— Зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, отецъ?..

— Что?

— Это.. Почему не убѣжалъ въ горы?..

— Братъ, молодъ еще ты.. Гибъ на Магому отнявъ у тебя ясности мысли.. Старикъ.. Одинъ - одиношенекъ.. Безъ винтовки, — винтовка въ горахъ все для абрека, — куда бѣжать?.. И загнианный звѣрь долженъ имѣть острые когти, чтобы добывать пищу и огрызаться.. Будь мы съ нимъ — другое дѣло..

Помолчавъ, Зелимханъ прибавилъ задумчиво:

— Снѣ будетъ съ нами.. Или.. насъ съ тобою на свѣтѣ не будетъ!.. Пророкъ вразумитъ насъ и, да свершится воля Аллаха.. Что мы? Песчинки на Его всемогущей рукѣ.. А на Его рукѣ вмѣстится вся Чечня и еще мѣста хватить..

Поникнувъ головою, слушать высокій и крѣпкій съ нѣжно - темнѣющимъ надъ верхней губою пушкомъ Солтомурадъ..

Невысокій, сухощавый съ костистымъ горбоноснымъ блѣднымъ лицомъ — черная борода оттѣняла эту обвѣтренную блѣдность, — продолжалъ Зелимханъ:

— Передъ тѣмъ, какъ выдать себя русскимъ на судъ, отецъ все мудро взвѣсилъ и, уйдя онъ въ горы, на нашъ Хорочай сразу посыпались бы кары: взяли бы заложницей

мою бѣдную Зоригатъ.. Вся наша родня попала бы подъ подозрѣніе.. Нагнали бы въ аулъ на постой солдатъ, или казаковъ.. Эти все сожрали бы! Все, до послѣдняго барана.. Постой — одно разореніе для насъ и, безъ того разоренныхъ.. Нѣтъ, мудръ и благороденъ отецъ.. А развѣ подъ снѣгомъ его сѣдинъ не пылаеть огонь молодости?.. Развѣ не поспѣшитъ онъ за твое, за наше безчестье пролить первую Эльсановскую кровь?

— Будетъ еще много Эльсановской крови.. Много.. — Пока я не доберусь до Магомы — мрачно пообѣщаль Солтомурадъ..

Заплаканной встрѣтила ихъ Зоригатъ. За плаканной встрѣтила ихъ мать Лады.. Обѣ, хоть и съ большой разницею въ возрастѣ, но почти одинаково увядшія отъ недоѣдана и отъ черной работы.. Обѣ согнулись, навсегда, согбенныя тяжелыми вязанками хвороста.. Этотъ хворостъ собирали онѣ то спускаясь съ горъ, то поднимаясь на горы. Такой же, полной крутизной дорогою, безъ тропинокъ, возвращались домой съ «горбомъ» сухого валежника на спишѣ.. Такъ, женскими руками и женскими спинами добывала себѣ топливо половина Чечни..

Эльсановы мужчины, узнавъ о возвращеніи братьевъ Гушманзакаевыхъ, старались не покидать своей сакли.. Выходили на улицу женщины.. Ихъ никто не тронетъ. Ни одинъ горецъ, обуреваемый жаждою кровавой мести, не унизитъ себя убійствомъ женщины..

Но сейчасъ Гушманзакаевымъ было не до сведений дальнѣйшихъ счетовъ съ Эльсановыми. Сейчасъ это могло бы только повредить задуманному и рѣшенному еще въ Дагестапѣ.

Съѣздивъ въ Ведено за покупками, Зелимханъ все развѣдалъ, все высмотрѣлъ..

Фортъ съ казематомъ, куда «уруссы» посадили стараго Гушманзака, хоть и недалеко отъ послѣдняго жилья, но быть какой-то глухой обособленный, заброшенный и забытый.. Все кругомъ заросло буйной травой и лопухомъ.. И такъ же буйно поднимались надъ крышею каземата кусты орѣшника и рябины, Богъ вѣсть съ какого сѣвера занесенной сюда.. Двѣ чугунныя пушки — трофеи кавказскихъ войнъ. Пирамидка заржавленныхъ чугунныхъ ядеръ — тоже трофеи..

Но Зелимхану было не до живописнаго ландшафта и не до боевыхъ трофеевъ. Его занимало другое. И это другое онъ постигъ и уразумѣлъ: въ казематъ ведетъ массивная, окованная желѣзомъ дверь. Запирается она громаднымъ тяжелымъ висячимъ замкомъ. За этимъ замкомъ и дверью — отецъ.. Дважды въ день открывается дверь, когда узнику приносятъ пищу.. Но нечего и думать о нападеніи днемъ. Такія дѣла совершаются только ночью.. Нечего думать также, что бы даже и ночью удалось справиться съ тяжелымъ замкомъ, ключъ отъ коего хранится въ канцеляріи эсаула Бердяева..

Что же до охраны, обстоитъ такъ: днемъ часъ отъ часу навѣдываются стражники, помимо того, что вооруженные казаки спускаются тѣмъ, кто носитъ пищу арестованному чеченцу.. Ночью же стражники съ вин-

товками смѣиваютъ другъ друга у каземата чепярежды, отъ вечерней зари до утренней..

О проникновеніи черезъ дверь нечего и думать, Зелимханъ обратить вниманіе на окно съ выбитыми стеклами, но забранное желѣзною рѣшеткою. Круглые прутья этой рѣшетки — толщиной въ запястье руки человѣческой..

Но, — и это расцѣнилъ Зелимханъ по достоинству, — желѣзные прутья не особенно крѣпко гнѣзятся въ одряхлѣвшей толщѣ широкой стѣны.. Не особенно крѣпко, однако же.. Очень силенъ Солтомурадъ, но будь онъ еще втрое сильнѣе, не по плечу ему борьба съ одряхлѣвшимъ осыпающимся камнемъ.. Не расшатать ему прутьевъ, такъ, чтобы повывакивали изъ гнѣздъ.

8. — ПО ПРИМѢРУ МЕКСИКАНСКИХЪ БАНДИТОВЪ

Послѣ полуночи, когда подъ вызвѣздными небесами спало Ведено и соннымъ тьяканьемъ лѣживо и нехотя, какъ бы отбывая докучливую повинность, перекликались собаки, два конныхъ силуэта безшумно выросли изъ мрака у забытаго форта.. И такъ же безшумно спѣшились два всадника въ черкесахъ и папахъ.. Подкрались къ старому чеченцу — стражнику.

У двери съ тяжелымъ висячимъ замкомъ дремалъ онъ, стоя и опершись на винтовку.. Встрепенувшись, увидѣвъ чужихъ людей, схватился за оружіе, но было поздно.. Чужіе люди взяли его за руки. А тотъ, что пониже ростомъ, сказалъ тихо и скорѣй доброжелательно — засково, чѣмъ угрожающе. Сказалъ, вплотную придвинувъ свое молодое лицо къ старому лицу стражника:

— Отецъ мой, очень прошу тебя, не вздумай кричать. Я не хотѣлъ бы тебя убивать, ни въ чемъ неповиннаго, да еще въ такомъ почтенномъ возрастѣ.. Я, какъ мусульманинъ, чту сѣдны.. Дай мнѣ твою винтовку.. Солтомурадъ, возьми! А, теперь, отецъ, открой ротъ.. Не бойся.. Волосъ не упадетъ съ твоей почтенной головы.. Вотъ такъ..

Стражникъ повиновался. Зелимханъ засунулъ ему глубоко въ ротъ кусокъ тряпки..

— А, теперь, отецъ, ложись ничкомъ на траву.. И живъ будешь и передъ начальствомъ не отвѣтшишь..

Въ минуту братья связали «отцу» руки и ноги..

Зелимханъ подошелъ къ глубокой впадинѣ окна съ желѣзными прутьями.. Тихо позвалъ:

— Гумназако.. отецъ..

— Зелимханъ, сынъ мой, — шелестящимъ вздохомъ послѣдовалъ откликъ изъ тѣмъ каземата..

— Приготовься, отецъ..

— Я готовъ, сынъ мой..

Однимъ концомъ двѣ длинныя веревки братья привязали къ рѣшеткѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пересѣкались прутья. Два другихъ конца закрѣпили у своихъ сѣделъ. Тотчасъ же сами очутились въ сѣдлахъ. Короткимъ ударомъ нагаекъ обожгли лошадей.. Взявъ съ мѣста, лошади вынеслись и, согласованной силою стремительнаго движенія и собственного вѣса, вырвали рѣшетку изъ ослабленныхъ временемъ и непогодой гнѣздъ.

Покидали Ведено уже не два, а три всадника. Третій ловко сидѣлъ за спиною у Зелимхана, держась руками за его тонкій, во мракѣ казавшійся дѣвичьимъ, станъ..

Такъ спокойно проѣхали половину аула, гдѣ столько лѣтъ держался противъ русскихъ

имамъ Шамиль.. Кругомъ безмолвно и безлюдно.. Человѣкъ спитъ, только нѣтъ — нѣтъ и тьякнетъ собака.. На то она и собака..

Чернѣютъ послѣдніе домики.. Еще немного, еще сотня другая шаговъ и, навстрѣчу: свобода, приволье и дикая звѣриная жизнь въ горахъ съ ихъ звѣринымъ абреческимъ закономъ..

Дорога открыта..

И не успѣли подумать это всѣ три всадника, — навстрѣчу имъ цѣлыхъ четыре.. Съ гулянки въ сосѣдней станицѣ возвращались въ Ведено молодые подвыпившіе казаки съ винтовками за спиною, громко болтая между собою и этой болтовней вспугивая притаившуюся ночь..

Не будь казаки навеселѣ, проѣхали бы мимо.. Но хмѣльной задоръ отчасти пробудилъ въ нихъ избытокъ молодчества, отчасти же давнишнюю терско-чеченскую неприязнь и вражду..

Попридержали лошадей, не дають обѣхать себя..

— Отकेлева и куда, чечня конная?..

— Да поговори у меня!..

Двое хватаются за ремни винтовокъ, двое обнажаютъ шашки..

Зелимханъ что — то выкрикнулъ коротко и гортанно.. Вскинувъ винтовки, нѣсколькими выстрѣлами осадилъ тѣхъ, что успѣли уже выхватить шашки..

Солтомурадъ разряжалъ свой громадный револьверъ — дефонте по тѣмъ двумъ.. Гѣ, закачавшись въ сѣдлахъ, кое-какъ удержались.. И даже сначала хватило у обоихъ силы кинуться въ погону за ускокавшей «чечней».. Сначала.. Вскорѣ же одинъ казакъ, повалившись на луку сѣдла, охватилъ руками шею лошади.. А другой бокомъ соскользнулъ съ лошади и она безъ всадника вернулась въ Ведено..

9. — ПЛАНЪ ГЕНЕРАЛА КОЛЮБАКИНА

Минулъ мѣсяцъ послѣ этого происшествія.

Генералъ Колюбакинъ, старый въ очкахъ, съ густой бородою генералъ — губернаторъ Терской области, объѣзжая свои владѣнія, какъ и подобаетъ начальнику края, съ коивоемъ въ парядныхъ черкесахъ, остановился въ Ведено..

Сотникъ поджидалъ высокое начальство къ завтраку..

Сѣли за столъ четверо: Колюбакинъ, его адъютантъ, скромный безцифтный, совсѣмъ не адъютантскаго стиля капитанъ, эсаулъ Бердяевъ и сотникъ Бичераховъ.

Пили водку — нельзя было не пить — такія выставилъ Бердяевъ закуски. Домашнія, а никакимъ городскимъ консервамъ и хиниріямъ не угнѣться..

Генералъ, — подъ сѣдыми пучками бровей заулыбался глаза, — погрозилъ Бердяеву пальцемъ.

— За что, ваше превосходительство? — спросилъ Бердяевъ..

— А за то! У васъ здѣсь не тюрьма, батенька, а курортъ.. Дали бѣжать этому разбойнику Гумназако.. Да еще какъ!.. Съ похищеніемъ!..

— Ваше превосходительство, разрѣшите доложить: такой тюрьмы нѣтъ на всемъ Божьемъ свѣтѣ, откуда нельзя было — бы убѣжать..

— Ладно, зубы заговаривать мастеръ.. А Петербургъ смѣется надъ нами.. Справиться не можемъ съ абречествомъ..

— Больно ужъ на критику строгъ онъ. Петербургъ, этотъ самый, — возразилъ Бердяевъ — чья-бы корова мычала.. У нихъ тамъ изъ Петропавловской крѣпости бѣгали..

— Кто бѣгалъ?..

— Да разные.. Отъ нихъ же единый есть князь Крапоткинъ, революціонеръ, нынѣ проживающій въ Лондонѣ.

— Крапоткинъ? Тотъ?.. Камеръ — нажъ императора Александра II?

— Такъ точно, ваше превосходительство.

— Да, конечно, наводить критику легко, да еще за 3.000 верстъ, — согласился генералъ, — а показать бы имъ наши горы, гдѣ одинъ молодецъ съ винтовкою и запасомъ патроновъ можетъ задержать цѣлую роту и нѣсколько десятковъ вывести изъ строя..

Потягайтесь — ка съ такимъ головорѣзомъ!.. А все-таки получается безобразіе.. Эти трое Зелимханъ съ папашею и братомъ.. Уже абречествуютъ во всю. Убиваютъ, грабятъ.. Надобно пресѣчь въ корнѣ. А какъ.. Посылать карательныя экспедиціи.. Старо, да и какой же толкъ.. Нѣтъ, будемъ беречь нашихъ людей, будемъ бить абрековъ не пулею, а рублемъ. Оцѣнимъ головы — кто намъ доставитъ такія и получить премію, — Зелимхана скажемъ, въ 3.000 рублей.. брата, — какъ его тамъ?

— Солтомурадъ.

— Въ двѣ тысячъ.. И отца.. Довольно съ него и тыщи.. Согласны вы съ такой расцѣнкой?..

— Не совсѣмъ, ваше превосходительство, осмѣлюсь доложить..

— Это почему? — приподнял Колюбакинъ пучки сѣдыхъ бровей.

— А потому, что вы изволили обидѣть стараго Гумназака и въ его собственномъ мнѣніи и въ глазахъ всей Чечни.. На сѣверномъ Кавказѣ у насъ такъ велико уваженіе къ возрасту, нельзя расцѣнивать голову отца ниже головы его сыновей.. Сохрани Богъ продешевить!..

— Ну, это вы уже меня, батенька, извините.. Это уже китайскими церемоніями отзывается.. Но, такъ и быть, ради васъ накину на папашу еще 500 рублей. Довольно съ него.. Въ общемъ сколько же это..

— Въ общемъ 6.500, ваше превосходительство..

— Деньги — то какія! Гдѣ мы ихъ возьмемъ..

Генералъ не получилъ отвѣта. Лишь только минуту спустя все время молчавшій адъютантъ обрѣлъ даръ слова..

— Ваше превосходительство, Я полагаю, было бы вполнѣ целесообразнымъ и полезнымъ воспитательнаго значенія, именно въ размѣрѣ этихъ 6500 наложить контрибуцію на всѣхъ чеченцевъ веденскаго округа.

— А, вотъ, это идея! — воскликнулъ Колюбакинъ. — Браво, капитанъ, bravo.. Какъ-жъ не ожидать я отъ васъ такой прыти.. Да, да, разложить на весь Веденскій округъ..

Переглянувшійся съ Бичераховымъ, Бердяевъ горячо хотѣлъ возразить что — то, но былъ остановленъ превосходительнымъ гостемъ:

— Быть по сему и никакихъ испанцевъ!.. И слушать ничего не желаю!.. А, вотъ, что, Бердяевъ, совсѣмъ позабылъ. Такъ бы и уѣхалъ. А между тѣмъ, дорогою все васъ вспоминалъ. Думаю, преподнесу ему.. Вотъ умора.. Капитанъ, газета у васъ..

— Такъ точно, ваше превосходительство..

— Давайте-ка ее!.. А вы, Бердяевъ, извольте прочесть вслухъ.. Васъ ближе всего касается.. Цѣна этой корреспонденціи — выпороть бы автора! Пасквиль! А въ Петербургѣ произвела нѣкое впечатлѣніе..

Н. Н. Брешко-Брешковскій.
(Продолженіе слѣдуетъ).

ВИРТУОЗЪ -- ДЬЯВОЛЪ

Бурная жизнь знаменитаго скрипача Николо Паганини

Очеркъ А. НОСТАЛЬГИНА

(Окончаніе. См. предыд. № «Ил. Россіи»).

Сверхъ - человѣческая виртуозность игры Паганини достигаетъ, наконецъ, совершенно неслыханныхъ высотъ: Паганини исполняетъ цѣлые концерты... на одной струнѣ... Этого еще не было съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ міръ. Это уже, несомнѣнно, можетъ дѣлать только Дьяволъ... Паганини самъ сочиняетъ ослѣпительно - эффектную музыку для концертовъ на одной струнѣ и его слава волшебника и колдуна укрѣпляется за нимъ окончательно.

Находится сразу же и объясненіе этому чуду.

Паганини, — рассказываютъ, — сидѣлъ много лѣтъ въ тюрьмѣ. За убійство... Не то невѣрной жены, не то какой-то дѣвушки, въ которую онъ былъ до безумія влюбленъ. Та, однако, — при всемъ восхищеніи предъ талантомъ знаменитаго скрипача, — никакъ не могла подавить въ себѣ отвращенія и страха предъ нимъ, чувствуя въ немъ нечистую силу.

Ни о какой другой милости не просилъ осужденный Паганини, какъ только о томъ, чтобы ему разрѣшено было взять съ собой въ заключеніе свою скрипку. Изъ опасенія, однако, что заключенный можетъ использовать струны для самоубійства, ему отказываютъ въ этомъ... И только послѣ долгихъ мольбъ ему разрѣшаютъ взять съ собой въ свою камеру одну только струну.

Скрипка теперь — единственный утѣшитель и другъ Паганини. Онъ цѣлыми днями не выпускаетъ ея изъ рукъ. Его игра на одной струнѣ совершенствуется съ каждымъ днемъ: путемъ искусныхъ флажолетовъ онъ извлекаетъ изъ одной струны безконечное количество звуковъ, и не снисшее другимъ скрипачамъ... Быстрота, съ которою онъ оперируетъ флажолетными тонами, совершенно фантастична.

Такъ проходятъ годы и годы... Одно время начальникомъ тюрьмы становится человѣкъ музыкальный, который, пораженный доносившейся до его оконъ игрой Паганини, рассказываетъ о феноменальномъ арестантѣ, заключенномъ въ его тюрьмѣ, губернатору... Черезъ нѣсколько дней вызываютъ Паганини изъ тюрьмы къ губернатору, гдѣ онъ, въ присутствіи многочисленныхъ гостей, даетъ ошеломляющій, никогда не слышанный, превосходящій собою все мыслимое, концертъ... на одной струнѣ... Особенно сильное впечатлѣніе производитъ исполненная имъ вещь, въ которой онъ передаетъ страданія и скорбь заключеннаго, узника, обреченнаго долгие - долгие годы вести одинокую безотрадную жизнь... Слушатели, въ томъ числѣ и самъ губернаторъ, плачутъ...

Съ этого времени, съ разрѣшенія послѣдняго, Паганини позволяютъ пользоваться всеми четырьмя струнами. Черезъ короткое время, когда въ Италію пріѣзжаетъ Наполеонъ (дѣло происходитъ въ эпоху французскаго владычества), губернаторъ настаиваетъ предъ нимъ, чтобы онъ непременно послушалъ феноменальнаго скрипача.

Наполеонъ заинтересовывается... А послушавъ, онъ милуетъ Паганини и освобождаетъ его отъ тюрьмы.

Паганини играетъ...

Со старинной литографіи.

*

**

Неслыханный успѣхъ, какого не испытывалъ еще ни одинъ артистъ въ мірѣ, быстро вскруживаетъ голову молодому, импульсивному и безъ того неуравновѣшенному, виртуозу.

Женщины, одна другой красивѣе, преслѣдуютъ его своимъ поклоненіемъ... Изъ парка, изъ ложъ, изъ галерки — повсюду преслѣдуютъ его и обжигаютъ горящіе экстазомъ взоры экзальтированныхъ, истерическихъ слушательницъ, волнующія, вызывающія улыбки... Въ отелѣ, гдѣ онъ живетъ, его засыпаютъ нѣжныя письма, цвѣты... У входа въ отель или концертный залъ всегда ждутъ — чтобы взглянуть на него — толпы восторженныхъ поклонницъ.

Золото течетъ въ карманы Паганини рѣкою. Какія бы дикія онъ ни назначалъ цѣны за билеты на свои концерты, все равно билеты все распроданы.

Паганини начинаетъ запутываться въ сѣтяхъ своего собственнаго успѣха... Онъ ведетъ крайне развѣянный образъ жизни. Особенно губитъ его разжигающаяся въ немъ страсть къ картамъ... Она заслоняетъ собою въ немъ все. Если онъ не на репетиціи или не на концертѣ, его можно найти только въ какомъ-нибудь игорномъ притонѣ... Его облѣпляютъ самыя темныя личности, любители легкой наживы, эксплуатирующіе слабость

характера артиста и его несчастную страсть самымъ безсовѣстнымъ образомъ... Въ одну ночь онъ проигрываетъ громадныя суммы, сборы иногда нѣсколькихъ концертовъ. Доходитъ иногда до того, что онъ не въ состояніи оплатить своего отеля...

**

Такъ проходятъ годы... Въ одну жуткую для него ночь Паганини, проигравшись до нитки, ставитъ на карту самое дорогое, что есть у него, самое святое, единственное, — свою замѣчательную скрипку... Карта бита... Скрипка проиграна... Артистъ смотритъ кругомъ блуждающими безумными глазами... Кто - то, наконецъ, сжалывается надъ нимъ и суетъ ему въ руку пачку денегъ... Паганини продолжаетъ игру...

Къ счастью, фортуна поворачивается къ артисту лицомъ... Скрипка отыграна обратно.

Минуты ужаса пережитыя въ эту ночь Паганини, къ счастью, приносятъ и свою пользу: взглянувъ въ развѣрнувшуюся предъ нимъ пропасть, игрокъ отрезвляется... Съ этой ночи онъ навсегда порываетъ съ игрою и азартомъ.

Однимъ порокомъ меньше!..

**

Порвавъ съ картами, Паганини цѣликомъ попадаетъ въ объятія другой страсти — ув-

лечению женщинами. Иногда исчезает он неизвестно куда на целые месяцы. Нигде не могут найти его следа. Его биографы до сих пор не могут установить, где пропал он однажды подряд целых восемь лет. Он сам никому ни разу не открыл этой тайны. Известно только, что за эти годы им были написаны ряды легкомысленных композиций для гитары, посвященных разным женщинам, которых он называет в посвящениях разными ласкательными именами — Дита, Ларо и т. д.

Предполагают, что он провел эти годы в плену у одной поклонницы — богатой помещицы, державшей вокруг себя целый гарем приятельниц.

Эти постоянные исчезновения Паганини порождают вокруг его имени новые и новые легенды. Многие утверждают, что эти восемь лет он провел за каки-то преступления просто в тюрьме.

1805 год... Паганини дает концерт в итальянском городе Лукка. Действие происходит, как сказано, в эпоху французского владычества... Лукка в эту пору управляется сестрой Наполеона Элизой и ее мужем — под именем княгини и князя Пюмбино.

Княжеская чета и весь двор, разумеется, на концерт Паганини.

Облокотившись на барьер ложи, Элиз жадными глазами смотрит на обвешанную легендами, странную, загадочную фигуру виртуоза. Его игра и его вышность кружат ей голову.

Элиз — темпераментное, страстное существо, напоминающее своего знаменитого брата — Веселого Короля. Она всегда окружена толпой кавалеров — пустых светских бездельников. Прямая атмосфера банальности, окружающая ее, уже давно тяготит ее. Ее дух жаждет возвышенного, опознания.

Знакомство, заключенное по окончании концерта с Паганини, заканчивается приглашением его в тот же вечер занять пост придворного оперного капельмейстера в Лукка.

Паганини принимает предложение.

Предвкушение романа с княгиней — сестрой Наполеона кружит ему тоже голову. Книгиня без ума влюбляется в виртуоза: осыпает его всякими милостями, подарками, орденами.

Свободолюбивого артиста, однако, скоро начинает тяготить прикованность к Лукка. Его манят дали. — концерты, головокружительный успех. В Лукка ему опостылили уже все: не только княгиня, но и все придворные дамы, награждавшие его любовью не в меньшей степени, чем сестра Наполеона.

Элиз соглашается дать Паганини короткий отпуск — только для концертов в Турин, где правит ее сестра — Поллина Боргезе. Та так же влюбляется в Паганини и, несмотря на все требования и угрозы сестры, в течение нескольких недель не отпускает его от себя.

Вернувшись в Лукка, Паганини провоцирует ссору с княгиней и покидает едва не лишаящуюся от горя разсудка Элиз навсегда.

Снова начинается кипучая концертная жизнь Паганини, сопровождаемая тем же блестящим успехом.

Неудача постигает Паганини только в сердечных делах. Дочь — Жуань, обольститель, разбиравший сердце не одному десят-

ку самых прекрасных женщин, вдруг влюбляется сам. Первый раз в жизни. Влюбляется до полного безумия в незначительную, некрасивую, бездарную и безголоую маленькую певичку. Паганини женится на ней.

Точно в отместку за всех отвергнутых женщин, она третирует Паганини, издевается над ним, бьет его по голове его драгоценнейшими скрипками.

Эта маленькая честолюбивая певичка — по фамилии Бианки, заставляет Паганини устраивать ее концерты, в которых великий виртуоз должен заполнить своею игрою перерывы, когда эта ничтожная певичка отдыхает.

Энергичное вмешательство друзей избавляет, наконец, Паганини от этих уз, — ценою очень большого откупа он получает развод.

От этого брака при нем остается маленький сын, по имени Ахилл, которого Паганини обожает и с которым не расстается до конца жизни.

В марте 1828 года Паганини предпринимает, наконец, первое большое турне по Европе: Вена, Прага, Дрезден, Лейпциг, Берлин.

Тот же ошеломляющий успех, как и в Италии: мир, буквально, сходит с ума.

— То, что он творит, — пишет видный вилский критик, — чудо. Он флажолит в терциях, на одной струне он делает пробег в три октавы...

— Паганини там только начинается, где другие скрипачи кончатся, — пишет другой большой критик.

Шапы, которая в ту пору носят в Европе — шляпы Паганини, перчатки — перчатки Паганини; фядты ли котлеты — «котлеты а - ла - Паганини»; булки, трубки, запонки, трости, доконы — все «а - ла - Паганини». В театрах играют пьесы о Паганини, пародии — на Паганини. Тема всех разговоров — Паганини.

После Германии объезжает Паганини Англию и Францию.

Успех у публики и энтузиазм повсюду тот же.

Но уже начиная с Праги, начинают находиться в прессе смельчаки, которые позволяют себе дерзость боднуть и иногда даже очень больно, общепризнанного идола.

Начинают обвинять Паганини за его виртуозные трюки в шукарстве, шарлатанстве.

Обаяние гения, однако, берет верх.

Самые знаменитые виртуозы и композиторы того времени продолжают неизменно восхищаться его искусством и пишут о нем пламенные статьи.

Сам Лист называет Паганини «чудесным явлением в области искусства, явлением, притом неповторимым».

Так говорит о Паганини музыкальная критика. Общая же пресса точно по слову начинает распространять о нем самую чудовищную историю.

Паганини не старается опровергать их. Он, повидимому, держится того взгляда, что артисту важно, чтобы о нем напоминали каждую минуту, а что именно говорить о нем, особого значения не имеет.

Паганини, конечно, уникаль, человек совсем особого сорта: смесь добра со злом, красоты с безобразием, расчетливости с легкомыслием, гениальности с ограниченностью. Но очень часто он прибегает к

утировке своих недостатков сознательно, по расчету. Конечно, это — трюк с стороны, когда он нарочито делает себя еще более немым, чем он немы и страшен на самом деле.

У него неукротимо длинные и худые руки и ноги. Вместо того, чтобы стараться скрыть это уродство, он нарочито носит фрак, который кроен явно с расчетом, чтобы он казался в нем еще худее и длиннее. А худые, длинные, тощие ноги обтянуты такими узенькими брюками, что похожи на две длинные кривые палки. Походка, движение на сцене, жуткие гримасы — все явно рассчитано на то, чтобы потрясать слушателей. Костюмы, что он носит — самых ярких кричащих цветов; нарочито безвкусная цветовая комбинация. Словом, человек — олицетворение Нелюбости.

С годами Паганини становится необыкновенно алчным, скудным. Цены на свои концерты он повышает до абсурда. Зато бывает часто наполовину пустым. Своих произведений он никогда не пишет, сохранения их только для себя. У музыкантов оркестров, сопровождающих его игру, на репетициях и концертах, по исполнению того или иного номера, ноты моментально отбираются, чтобы кто-нибудь их не переписать.

Получить с Паганини следуемая с него деньги без процесса не может ни один человек — будь то оркестрант, слуга, или содержатель отеля. Вместо «Паганини» артиста начинают называть «Паганиенте», что обозначает по итальянски «Неплатящий».

Врагов у Паганини образуется множество — во всех слоях общества.

Пресса начинает сообщать о нем самые скандальные истории. Начинают копаться в его прошлом. В печати ставится ему вопрос, — где провел он те таинственные восемь лет... Паганини сначала отмалчивается, а потом дает путанная разъяснения.

Снова всплывают версии о тюрьме, об убийствах женщин.

Здоровье тем временем окончательно распатано. Начинается горловая чахотка. По требованию врачей, Паганини месяцами не прикасается к скрипкам.

Прекращение заработков лишает больно, разбитого Паганини последнего покоя.

Жадность толкает его тогда на очень сомнительную аферу. Под его именем открывается в Париже какое-то будто бы художественное учреждение «Казино Паганини» — на самом деле простой игровой притон. Ловкие аферисты, втянувшие одряхлевшего артиста в это темное дело, не только компрометируют его имя, но и обирают его до последней нитки. Все его, еще уцелевшие скрипки, продаются с аукциона. Деньги поступают этим же аферистам.

Большой артист уже несколько недель не покидает постели. Горловая чахотка — в высшем градусе. Он не может даже глотать пищи. Голод отнимает у него последние силы. Не может он и говорить. Пока еще были кой-какие силы он царапал свои мысли грифельом на доске.

Но и этому наступает конец.

Гаснут и мысли.

У его смертного ложа одиноко сидит и плачет один только человек — его любимый сын Ахилл, плод его несчастного брака с Бианки.

А. Ностальгия.

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ

ЧАСТЬ II*)

Ожогъ

Ожоги бываютъ термическіе — отъ соприкосновенія съ горячимъ веществомъ, солнечные, или химическіе, вызываемые дѣйствіемъ крѣпкихъ кислотъ или щелочей.

Различаютъ три степени ожога — первая степень краснота кожи, сопровождаемая легкой опухолью. Вторая степень ожога отличается отъ первой — образованиемъ пузырей. Третья степень гангрена, т. е. омертвѣніе. Гангрена характеризуется тѣмъ, что кожа становится темно-коричневой или черной, и твердой на ощупь.

Наконецъ можетъ быть полное обугливаніе части тѣла.

Если ожогъ захватилъ больше 1/3 поверхности тѣла, въ зависимости отъ степени ожога, то обычно наступаетъ смерть черезъ 48 часовъ.

Чаще всего жертвами сильныхъ ожоговъ являются женщины; неосторожное обращеніе съ огнемъ (примусы, бензины, керосиновые лампы, опрокинутый чайникъ, чистка бензиномъ вещей (1), длинные и широкіе рукава, платье изъ легко-воспламеняющейся матеріи, гребенки изъ целлулоида и т.п.).

Первая помощь, которую нужно оказать въ такихъ случаяхъ, это накинуть на горящую одежду — коверъ, одеяло, толстый платокъ, пальто, потомъ повалить горящего на полъ и крикнуть ему «**катайся и заворачивайся!**»! Если вы видите, что, горящій въ такой паникѣ, что васъ не слышитъ и не понимаетъ, то начните его катать погами (чтобы не опалилъ свою голову) и набрасывайте на него всё теплыя и плотныя вещи, которыя попались вамъ подъ руку. Обычно такимъ способомъ удается быстро потушить горящую одежду: — все дѣло заключается въ томъ, чтобы устранить притокъ воздуха.

Съ обожженного надо снимать одежду очень осторожно, чтобы не сорвать образовавшіеся пузыри. Лучше всего разрѣзать ножницами бѣлье и костюмъ.

При ожогѣ 1-й степени, т. е., когда только краснота и опухоль, но нѣтъ пузырей, рекомендуется обожженное мѣсто смазать **густымъ слоемъ жира** (вазелинъ, коров. масло, пров. масло и т.п.) и наложить повязку. Если нѣтъ никакого жира, подъ рукой, то можно присыпать крахмаломъ, талькомъ, рисовой мукой или картофельной мукой. Очень хорошо имѣть всегда на такой случай крѣпкій растворъ марганцево-кислого калия, если обожженное мѣсто немедленно смазать этой жидкостью, то боль быстро прекращается.

При ожогахъ 2-й степени поступить нужно какъ указано выше. Мелкіе пузыри трогать не рекомендуется. Крупные пузыри можно проколоть иглой, предварительно, накаливъ

*) Часть I — Отравленія, — см. ном. 2 «Ил. Россія». Печат. статьи являются отвѣтомъ на цѣлый рядъ писемъ читателей «Ил. Рос.».

1) Часто взрывъ бензина происходитъ во время чистки вещей изъ искусственнаго шелка; отъ тренія получается искра и взрывъ.

иглу на огонь, и такимъ образомъ выпустить серозную жидкость.

При ожогахъ 3-й степени и при обширныхъ ожогахъ врачебная помощь необходима.

При всякомъ обширномъ ожогѣ больному необходимо давать много и часто пить — вода, чай, вино, кофе, фруктовый сокъ, минеральн. вода и т. п.); уложить въ нагрѣтую постель, обложить горячими бутылками. Обожженныя части тѣла нужно обертывать ватой и горячими полотенцами.

При ожогахъ **крѣпкими кислотами** обожженное мѣсто нужно обмыть мыльной водой, прибавивъ въ воду соду, такимъ образомъ удаляются остатки кислоты.

Но при ожогахъ **сѣрной кислотой** не слѣдуетъ поливать обожженное мѣсто водой, т.к. отъ соединенія воды съ сѣрной кислотой обѣ жидкости сильно нагрѣваются и ожоги кожи еще усиливаются. **При ожогахъ сѣрной кислотой обожженное мѣсто обмывается прованскимъ масломъ.**

При ожогахъ **щелочами** (мыльный щелокъ, жавель, фѣдка известь и т. п.) рекомендуется поливать обожженное мѣсто водой съ примѣсью уксуса или лимоннаго сока.

Отмораживаніе

Отъ дѣйствія холода на наше тѣло, наступаетъ нарушеніе кровообращенія вслѣдствіе того, что сокращается діаметръ кровеносныхъ сосудовъ. Дѣйствіе холода сказывается сильнее, если холодъ сопровождается вѣтромъ, а если при этомъ атмосфера влажная, то дѣйствіе холода сказывается еще быстрее.

При отмораживаніи различаютъ три степени: первая легкая форма, захватывающая только кожу, характеризующ. бѣлымъ участкомъ, вторая степень, захватывающая кожу и глубокія ткани и наконецъ третья — гангрена.

Общее замерзаніе: — его этапъ — ознобъ, усталость, слабость, дремота и сонъ. Дыханіе становится все рѣже и рѣже, пульсъ слабѣетъ, кожа становится бѣлой, потомъ синей. мускулы коченѣютъ, если у замерзающаго не хватаетъ силы воли сопротивляться сонливости и онъ засыпаетъ, то онъ погибъ.

Чаще всего отмораживаютъ уши, носъ, щеки, лобъ, пальцы рукъ и ногъ. Первое время кожа краснѣетъ и опухаетъ, потомъ бѣлѣетъ и утрачиваетъ чувствительность. При второй степени кожа — фиолетовая и покрывается пузырями, какъ при ожогѣ. Когда пузыри лопаются, то образуются язвы. Язвы такого рода заживаютъ безконечно медленно — что объясняется перерожденіемъ кровеносныхъ сосудовъ и нарушеніемъ дальн. питанія тканей въ отмороженномъ участкѣ тѣла.

Если наступила гангрена, т. е. омертвѣніе участка тѣла, то это характеризуется темной окраской и струпами (сухая гангрена). Черезъ нѣкоторое время гангренозныя части отпадаютъ отъ здоровой ткани.

При подачѣ первой помощи — рекомендуется отмороженныя части тѣла растирать снѣгомъ. Съ образовавшимися пузырями слѣдуетъ поступать, какъ указано выше, при ожогахъ 2-й степени, а дабы предупредить нагноеніе, накладываетъ мазь, содержащая

вакцину. Если отморожены пальцы ногъ, то большого укладываютъ, а подъ ноги кладутся подушки, такъ, чтобы ноги были выше головы; этотъ способъ предупреждаетъ возможность отека ногъ и послѣдующаго омертвѣнія.

Что касается первой помощи, оказываемой окоченѣвшему отъ холода, то здѣсь нужно помнить слѣдующее.

Замерзшаго никогда не нужно сразу внести въ теплую комнату, и нужно отогрѣвать постепенно. Лучше всего это дѣлать въ сараѣ, въ сѣняхъ или въ вестибюлѣ. Верхнее платье нужно **разрѣзать** ножницами и помнить, что окоченѣвшему очень легко можно сломать руку или ногу или же разорвать сухожиліе.

Рекомендуется начать растирать тѣло **снѣгомъ**, или шерстяной матеріей, смоченной холодной водой, а какъ только окоченѣніе въ рукахъ начнетъ проходить, одновременно, не прекращая растираніе всего тѣла, слѣдуетъ начать дѣлать искусственное дыханіе (2). Перенести замерзшаго въ теплое помѣщеніе можно только тогда, когда появились явные признаки жизни, т. е. дыханіе и работа сердца, и только тогда можно приступить къ теплымъ растираніямъ.

(Продолженіе въ ном. 6 «Ил. Россія»).

Д-ръ Н. П. Хмѣлевскій.

Медицинскій почтовый ящикъ

Доктору Р. — 30% растворъ двухъ соляно-кислаго хинина.

Зурику. — Интересующій васъ вопросъ я разберу въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «И. Р.».

Скоромитасъ. — Въмѣсто денегъ можно выслать международные почтовые купоны.

X.Y.Z. — 1) Нѣтъ. 2) Очень вредно. 3) Не рекомендуется.

Бутовичу (Безансонъ). — Поставить диагнозъ серд. заб. заочно — безнадежное дѣло.

Доктору Золотилу (2 писъ); **Соболевой** (Финля.); **Волковской** (Варшава); **Никольскому** (Ліонъ); **Менделѣвой** (Кастръ); **Щепельниковой** (Монбалиаръ); **Гилькнеръ** (Палестина); **Игловой** (Сирія); **Шмаковой** (Рига). — Отвѣтилъ лично.

Д-ръ Н. П. Х.

2) Технику искусственнаго дыханія опишу въ слѣдующій разъ.

«ТУБЕРКУЛЕЗЪ»
Б Р О Ш Ю Р А

Д-ра ХМЪЛЕВСКАГО

Цѣна 5 фр.

Продажа на квартирѣ у автора.
126, AV. EMILE-ZOLA (15).

M-ro Em. Zola Tѣл. : Lec. 94-85

ЗАМѢТКИ РЕПОРТЕРА

«Радио 37» организовало недавно интересную передачу: русские в Парижѣ. Это была первая серьезная попытка дать французамъ представление о томъ, какъ живутъ в Парижѣ русскіе эмигранты.

Многое въ этой передачѣ оказалось удачнымъ. Но почему послѣ великолѣпнаго волнующаго пѣнія Шалапина съ хоромъ Афонскаго, послѣ Половецкихъ плясокъ, слушателямъ поднесли нѣсколько «музыкально - вокальныхъ номеровъ», которые нельзя было слышать безъ стыда за русское пѣіе.

Неужели русскіе сотрудники Радио 37, помогавшіе въ составленіи программы, не могли найти настоящихъ артистовъ?

И неужели нужно было въ этомъ обзорѣіи, посвященномъ русскимъ «достиженіямъ», давать пластинку... Плевницкой?

Впрочемъ, это дѣлается не впервые. Во время процесса, Радио 37 предложило Плевницкой выступить передъ микрофономъ сейчасъ же послѣ оправдательнаго вердикта. Плевницкую не оправдали. И въ тотъ вечеръ, когда жену предателя приговорили къ 20 годамъ каторжныхъ работъ, радио - станціей были использованы ея пластинки...

*
**

Существуетъ ли на земномъ шарѣ уголокъ, гдѣ не было бы русскихъ эмигрантовъ?

Пришелъ иностранный пароходъ на о. Кюрассо, расположенный въ 40 миляхъ отъ Венецуэлы. Островъ этотъ извѣстенъ во всемъ мірѣ благодаря ликеру кюрассо, который дѣлается изъ корокъ мѣстныхъ апельсинновъ.

Путешественники спустились на берегъ. Домки съ бѣлыми колонками. Что - то отдаленно напоминаетъ Голландію. На главной улицѣ — вывѣска:

«Русская крестьянская лавка Ермакъ».

Лавка, дѣйствительно, русская. Какая - то бѣженская семья много лѣтъ назадъ случайно попала на Кюрассо и здѣсь обосновалась. И теперь, на этомъ островѣ, гдѣ даже нѣтъ своей прѣсной воды, и гдѣ жители пьютъ воду дождевую, можно достать русскую водку, коркуновскіе огурцы, икру и деревянные, расписныя ложки...

«Ермакъ» процвѣтаетъ, хотя кромѣ его владельца на островѣ нѣтъ другихъ русскихъ.

Любопытную исторію рассказываютъ американскія газеты.

Существуетъ въ Нью - Йоркѣ «Дворянское Объединеніе», во главѣ котораго до недавняго времени стоялъ кн. Алексѣй Оболенскій.

Но кн. Оболенскій совмѣщаетъ свои почетныя функціи председателя Дворянскаго объединенія съ ремесломъ актера. И по вечерамъ, въ этомъ своемъ качествѣ, онъ играетъ роль краснаго маршала Ворошилова въ пьесѣ «Поручите это мнѣ».

190 членовъ Дворянскаго объединенія собрались и поставили на обсужденіе вопросъ:

— Подобаеъ ли дворянину изображать

Ворошилова, даже въ невыгодномъ для большевиковъ свѣтѣ?

И рѣшили: нѣтъ, не подобаеъ.

Кн. Оболенскій подчинился, сложилъ съ себя званіе председателя Дворянскаго объединенія, но продолжаетъ играть роль Ворошилова.

Американскія газеты рассказали всю эту исторію подъ заголовкомъ, выдержанномъ въ строго - русскомъ стилѣ:

— Буря въ самоварѣ.

*
**

Перелистывая старыя комплекты «Иллюстрированной Россіи» нашелъ новогоднюю «анкету», которая была у насъ напечатана въ 1926 году. Андрей Сѣдыхъ задаетъ нѣсколькимъ виднымъ писателямъ, политическимъ и общественнымъ дѣятелямъ вопросъ:

— Когда мы вернемся въ Россію?

Теперь интересно привести нѣкоторые отвѣты:

В. Л. Бурцевъ: — Въ 1927 году!

И. А. Бунинъ: — На вопросъ, когда и какъ мы вернемся въ Россію — могу твердо отвѣтить только одно: не знаю (хотя сердце твердитъ: въ началѣ 1928 года)!

П. Н. Миллюковъ могъ бы и сегодня повторить свой отвѣтъ:

— ... Когда мы вернемся въ Россію? Трудно отвѣтить. Не сомнѣваюсь лишь въ одномъ: каждый день насъ къ этому приближаеъ.

Самый уклончивый и, конечно, самый остроумный отвѣтъ далъ Дзонь - Амшадзо:

— Я думаю такъ:

Вернемся мы тогда, когда вернуться будетъ нужно.

Это наступитъ тогда, когда вернуться будетъ можно.

А можно будетъ вернуться именно тогда, когда мы вернемся.

*
**

Въ Парижѣ въ послѣднее время циркулировали самыя разнообразныя слухи о болѣзни П. Н. Миллюкова, который отказался отъ предполагавшейся поѣздки въ С. Штаты. Поспѣшимъ опровергнуть эти слухи: болѣзнь нѣриѣ недомоганіе П. Н. Миллюкова, не носитъ сколько - нибудь угрожающаго характера.

Въ 80 лѣтъ врачи нашли у маститаго ученаго и политическаго дѣятеля небольшое нарушение сердечной дѣятельности П. Н. Миллюкову былъ предписанъ временный отдыхъ... Отдыхъ весьма относительный, ибо Навель Николаевичъ цѣлыми днями сидитъ въ креслѣ, у своего письменнаго стола, и работаетъ.

Попрежнему, онъ руководитъ своей газетой и «Русскими Запискамъ»; попережнему пишетъ статьи, очередную книгу, ведетъ обширную переписку, принимаетъ многихъ единомышленниковъ.

И въ мартѣ мѣсяцѣ его 80-лѣтіе будетъ отпраздновано по программѣ, разработанной

юбилейнымъ комитетомъ подъ председательствомъ А. И. Коновалова.

Въ эмигрантскихъ политическихъ кругахъ утверждаютъ, что В. Л. Бурцевъ намѣренъ привлечь къ судебной отвѣтственности одного свидѣтеля, допрошеннаго во время процесса Плевницкой. Соответствующая жалоба на имя прокурора республики уже заготовлена имъ въ весьма рѣшительныхъ выраженіяхъ.

Свидѣтель этотъ далъ В. Л. Бурцеву въ своемъ показаніи весьма неблагоприятную и, добавимъ отъ себя, въ высшей степени абсурдную «характеристику».

В. Л. Бурцевъ остался вѣренъ самому себѣ: онъ не столько защищается, сколько атакуеъ.

И въ своей жалобѣ онъ выдвигаетъ противъ этого «свидѣтеля» весьма тяжкое обвиненіе.

— Поведеніе этого человѣка, — заявляетъ В. Л. Бурцевъ, — послѣ похищенія ген. Миллера, не мнѣ одному показалось въ высшей степени подозрительнымъ. Его роль на процессѣ разъясла мои послѣднія сомнѣнія.

Подождемъ подачи жалобы, чтобы сообщить всѣ подробности этого дѣла.

*
**

Недавно всѣ газеты обошла замѣтка: какой-то американецъ собирается переплыть черезъ Атлантическій океанъ въ бочкѣ... Люди прочли замѣтку и пожалы плечами. Не всѣ. На слѣдующій день въ редакцію «Послѣднихъ Новостей» явился русскій морской офицеръ Г—нъ, весьма взволнованный прочитанной замѣткой:

— Американцы меня обокрали!

И въ доказательство Г—нъ разложилъ на столѣ планы и чертежи бочки, на которой онъ собирается плыть этимъ лѣтомъ изъ Гавра въ Нью - Йоркъ.

— Спятый морякъ въ моей бочкѣ, подъ однимъ парусами, продѣлаеъ все путешествие въ 2 недѣли, — заявилъ онъ.

Оказывается, это — не шутка, а цѣлое «эмигрантское предпріятіе»... Г—нъ предложилъ поплыть въ Америку въ бочкѣ извѣстной французской винной фирмы. Запросилъ онъ сравнительно не дорого: 200.000 франковъ. Половину въ моментъ отплытія, половину по окончаніи путешествія... Дирекція фирмы учла, что реклама выйдетъ огромная. Но эксперты, которыхъ на всякій случай запросили, высказали сомнѣніе:

— А вдругъ ваша бочка съ русскимъ пассажиромъ пойдетъ ко дну? Тогда реклама для аперитива получится неважная...

И фирма отказалась отъ заманчивой сдѣлки. Но Г—нъ не унываеъ:

— Я убѣжденъ, что найдется другое предпріятіе, которое пожелаетъ использовать мою бочку для рекламныхъ цѣлей. Такъ или иначе, — но я поплыву!

Когда - то говорили: отъ хорошей жизни не полетишь...

Желѣзная Маска.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1939 Г.

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ, издающийся в Париже,

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

(16-й год издания)

В 1939 году подписчики «Иллюстрированной России» получат:

52

НОМЕРА (еженедельно) богатого иллюстрированного журнала с произведениями русских и иностранных авторов, рассказами, очерками, воспоминаниями, собственным репортажем, картинками и обильными фотографическими материалами из жизни Сов. России и всего мира.

18

КНИГЬ
литературных приложений
библиотеки

„Иллюстрированной России“

Книги приложений на 1939 г.:

7 кн. юбилейное издание. Собр. соч. М. Ю. Лермонтова	Известных французских писателей. Избранные рассказы на русском языке. Иллюстрированные известными французскими художниками	7 КНИГЬ	Эмиль Золя; Жань Ришпэн; Эдуард Родь; Поль Бурже; Просперь Мериме; Жипь и Марсель Прево
3 кн. полн. собр. соч. В. М. Гаршина			
1 кн. „Ген. М. Д. Скобелев“ ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (сост. Н. И. Кирпичев)			

Условия подписки на 1939-ый год

Без приложений: 52 №№ журнала				С приложениями: 52 №№ журн. и 18 книг (Подписка Типа № 1)				
ЦЕНА НА 12 МЕС.	Франция и Колонии	Франция	Франция и Колонии	Франция и Колонии	Европа	Всё в Европе, Сты. Ам. и Дал. Восток	Всё в Европе, Сты. Ам. и Дал. Восток	Польша
	Франки	Доллары, или их эквивалент	Злоты	Франки	Доллары, или их эквивалент	Злоты	Злоты	Злоты
12 МЕС.	190	7 дол. 9 дол.	36	12 МЕС.	310	11 дол. 13 дол.	57	

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСОЧКА:

ПРИ ПОДПИСКЕ с 1 марта 10 мес по ...	40	2	4	Ежемесячно по 3 зл	ПРИ ПОДПИСКЕ с 1 марта 10 мес по ...	60	3,5	5,5	Ежемесячно по 4 зл 1
Внесите всю плату сразу вперед за год, получают немедленно особую премию — 1 книгу.	15	0,5	0,5		Внесите всю плату сразу вперед за год, получают немедленно особую премию — 2 книги.	25	0,75	0,75	

Во странах, в которых затруднен перевод денег во Францию, подписную плату Вы можете вносить в местной валюте, по офици. курсу на наш счет в Вашей же стране (Смотр дальше подробности).

Во Венгрии, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Дании, Люксембурге, Италии, Латвии, Литве, Норвегии, Румынии, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Эстонии, Чехословакии, владетские компетенции, вы можете подписаться на журнал без приложений у вас по почте — в отдел подписок из иностр. журналов — по значительно удешевленной цене, согласно международной почтовой компетенции.

Условия подписки на журнал с приложениями в вышеуказ. странах, в местной валюте по офици. курсу, смотрите дальше.

Добавочны

Кроме подписки Типа № 1 с 18 книгами наших Литер.

- Типа № 2: 52 №№ журн. и 52 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 34 кн. по выбору с нижеслѣд. списка А).
- Типа № 3: 52 №№ журн. и 100 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 82 кн. по выбору с нижеслѣд. списка А).
- Типа № 4: 52 №№ журн. и 150 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 132 кн. по выбору с нижеслѣд. списка А).

СПИСОК

- 34 кн. — полное собр. сочинений **Ф. М. Достоевского**
- 34 кн. — полное собр. сочинений **Л. Н. Толстого**
- 10 кн. — полное собр. сочинений **Н. В. Гоголя**
- 3 кн. — полное собр. сочинений **Н. А. Некрасова**
- 2 кн. — «Записки Охотника» **И. С. Тургенева**
- 14 кн. — собр. сочин. **М. Е. Салтыкова-Щедрина**
- 12 кн. — Избранные сочинения **И. А. Гончарова**
- 5 кн. — Избранные сочинения **гр. Алекс. Толстого**
- 10 кн. — Сочинения **Гльба Успенского**
- 12 кн. — Сочинения **К. Станюковича**
- 12 кн. — История Российской Империи. Революция. Профессор **Н. Н. Головина**
- 5 кн. — Избранные сочинения **Н. С. Льскова**
- 2 кн. — Стихотворения **А. Н. Апухтина**
- 6 кн. — Сочинения **М. А. Алданова**
- 3 кн. — Сахалин **В. М. Дорошевича**
- 2 кн. — Рассказы **Арк. Аверченко**
- 7 кн. — «Въ лесахъ» **П. И. Мельникова-Печерского**
- 5 кн. — «Петръ Великій» **Алексѣя Толстого**
- 1 кн. — «Очерки Бурьскія» **Н. Г. Помяловскаго**

Условия и цены подписки на разные

Все наши подписчики и читатели могут у нас получить в местной валюте с нашей пересылкой. Русское издание, содержащее 150 страниц. Также по особой льготной цене за 15 фр. или эквивалент томъ ПНСЕ.

Осколки старины

Моцартъ жилъ в Парижѣ, когда работалъ надъ своимъ Донъ-Жуаномъ. Однажды, проработавъ нѣсколько часовъ сряду въ кабинетѣ, онъ взглянулъ наконецъ на часы. «А! уже пять часовъ», сказалъ Моцартъ. Сдѣвшись немедленно, онъ отправился въ ресторанъ Пале - Рояля. Вдругъ, дорогою у него блеснула новая музыкальная идея. начала развиваться и скоро заняла его до такой степени, что, войдя машинально въ ресторанъ, онъ въ теченіе почти четверти часа разсматривалъ карту обѣда безъ малѣйшаго сознания. пока, наконецъ, слуга спросилъ: «Что прикажете подать?» «Супъ съ вермишелью», отвѣчалъ разсѣянно, погруженный въ себя маэстро. Супъ былъ поданъ, но Моцартъ и не думалъ прикасаться къ нему. Прошло десять минутъ, прошло почти полчаса; супъ уже простылъ совершенно, но маэстро не забывалъ ничего, попрежнему предаваясь сво-

имъ размышлениямъ. Черезъ полчаса онъ снова кликнулъ слугу: «Жареной рыбы!» Простывшій супъ смѣнила жареная камбала, свѣжая и отлично приготовленная, но которая отнюдь не привлекала вниманія маэстро и подверглась участи супа. Точно такимъ образомъ были потребованы одно за другимъ шесть блюдъ и все шесть сняты со стола не тронутыми. Слуга рѣшилъ, что это помѣшанный и что слѣдовательно вступать съ нимъ въ объясненіе дѣло напрасное. Прошлое болѣе двухъ часовъ.

Вдругъ гость гордо поднималъ голову, лицо его прояснилось, щеки покрылись яркимъ румянцемъ, глаза заблестали отъ удовольствія. Кинувъ слугѣ весь свой кошелекъ съ деньгами, онъ сдѣлалъ скачокъ къ двери и радостно воскликнулъ: «Наконецъ-то я его нашелъ!»

Моцартъ дѣйствительно нашелъ конецъ 3-го акта Донъ-Жуана.

Разъ какъ-то приказалъ Суворовъ своему секретарю отыскать въ его бумагахъ дипломъ на чинъ фельдмаршала. Господинъ Фуксъ отвѣчалъ, что искать нечего, потому что его нѣтъ. «Какъ!» — вскричалъ онъ при многочисленномъ собраніи, — почему же будутъ меня почитать и признавать фельдмаршаломъ?» Секретарь отвѣчалъ ему: «Ваше сіятельство донесли императрицѣ: «Ура! Варшава наша!» и получили отвѣтъ: «Ура! Суворовъ фельдмаршалъ! Екатерина». Вслѣдъ за этимъ удостоились вы получить отъ монархини слѣдующій высочайшій рескриптъ: «Вы знаете, что я не произвожу никого чрезъ очередь, и никогда не дѣлаю обиды старшимъ, но вы, завоевавъ Польшу, сами себя сдѣлали фельдмаршаломъ».

Итакъ, герцогъ іоркскій, возвращаясь съ охоты, встрѣтилъ въ Гайдъ - паркѣ своего

ПОДПИСКИ

Подписка принимается в Главной Конторѣ

также почтовым переводом, банковскими чеками, почтовым мандатом или чеком на Cheques Postaux 671-81 à Paris. В странах, где подписка должна приниматься в МЕСТНОЙ ВАЛЮТЕ, просим плату вносить, как указано НИЖЕ.

Условія подписки: (въ мѣстной валютѣ)

Цѣна подписки на 12 мѣс.	Франция			Германия		Польша		Чехия		Румыния		Восток		Латвия		Юго-Славия		Болгария	Средняя Европа
	Фр.	Дол.	Марк.	Злоты	Кроны	Лей	Кроны	Литы	Латы	Динар	Левы								
БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЯ	190	7 дол.	9 дол.	36	210	1080	27	44	36	310	770	170	170	170	170	170	170	170	170
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	40	2	4	Ежемесяч. по 3 зл.	50	Ежемесяч. по 80 лей	5	По 11 л.	Ежемесяч. по 3 л.	70	170	60	60	60	60	60	60	60	60
СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ																			
18 юнѣ. Типъ № 1	310	11	13	57	315	1680	41	66	57	470	1120	270	270	270	270	270	270	270	270
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	60	3,5	5,5	Ежемесяч. по 4,75 зл.	95	Ежемесяч. по 140 лей	11	16	Ежемесяч. по 4,75 л.	120	300	85	85	85	85	85	85	85	85
50 кн. Типъ № 2	460	20	22	102	560	2760	73	122	102	600	1500	360	360	360	360	360	360	360	360
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	110	5	7	Ежемесяч. по 8,50 зл.	160	Ежемесяч. по 230 л.	13	22	Ежемесяч. по 8,50 л.	160	400	100	100	100	100	100	100	100	100
100 кн. Типъ № 3	680	30	30	147	780	4200	100	175	147	1260	3150	750	750	750	750	750	750	750	750
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	180	5	8	Ежемесяч. по 12,25 зл.	180	Ежемесяч. по 350 л.	25	45	Ежемесяч. по 12,25 л.	260	650	160	160	160	160	160	160	160	160
150 кн. Типъ № 4	900	39	40	195	1000	5400	130	230	195	1630	4075	975	975	975	975	975	975	975	975
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	200	9	10	Ежемесяч. по 16,25 зл.	250	Ежемесяч. по 450 л.	30	50	Ежемесяч. по 16,25 л.	380	950	230	230	230	230	230	230	230	230
200 кн. Типъ № 5	1100	47,5	49	240	1240	6600	160	284	240	2000	4700	1150	1150	1150	1150	1150	1150	1150	1150
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	300	15	19	Ежемесяч. по 20 зл.	340	Ежемесяч. по 550 л.	40	68	Ежемесяч. по 20 л.	500	1250	310	310	310	310	310	310	310	310
258 книгъ. Типъ № 6	1350	57,5	60	288	1500	7500	194	350	288	2400	5600	1380	1380	1380	1380	1380	1380	1380	1380
Разрочка: при подпискѣ съ 1 марта 10 мѣсц. по...	325	15	17,50	Ежемесяч. по 24 зл.	400	Ежемесяч. по 625 л.	44	80	Ежемесяч. по 24 л.	600	1500	380	380	380	380	380	380	380	380

Въ мѣстной валютѣ 1939 г. нами открыта подписка на

ПЛАТУ просимъ вносить на наши СЧЕТА.

Вместо доллара можно переводить эквивалентъ въ мѣстн. валютѣ или франкахъ по курсу дня послышки.

Особенно подписчиковъ, живущихъ въ Венгрии, Бельгии, Германии, Голландіи, Дании, Люксембургѣ, Италіи, Латвіи, Литвѣ, Норвегии, Румыніи, Швеции, Швейцаріи, Финляндіи, Эстоніи, Чехословакии! Журналъ безъ приложений рекомендуемъ выписывать у себя на почтѣ въ отдѣлѣ подписокъ на иностранные журналы, Вамъ тогда обойдется значительно дешевле нашей цѣны, указанной въверху (*). — эту сумму просимъ пересылать намъ, или вносить на вышеуказанный нашъ почтовый счетъ — для чего высылаемъ наши почтовые мандаты.

Если желаете подписаться на журналъ съ приложениями (какого угодно ТИПА), рекомендуемъ для экономіи подписаться на журналъ безъ приложений у себя на почтѣ по удешевленной цѣнѣ, какъ сказано выше. А стоимость только приложений, каковыя получаются, когда со всей полнотой цѣны соответствующаго ТИПА вычтете только стоимость журналовъ по расцѣнкѣ, указанной въверху (*). — эту сумму просимъ пересылать намъ, или вносить на вышеуказанный нашъ почтовый счетъ — для чего высылаемъ наши почтовые мандаты.

При этомъ Вы можете пользоваться особо льготною разрочкою: ВНОСИТЬ НАМЪ ПЛАТУ за ПРИЛОЖЕНІЯ 12 мѣсц. цѣвъ равными взносами.

При такой комбинированной подпискѣ Вы сэкономите.

Всю корреспонденцію просимъ направлять

LA RUSSIE ILLUSTRÉE 17, rue de La Trémoille, Paris (8e)

КЪ УЧАСТНИКАМЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ПОХОДА

Двадцать лѣтъ тому назадъ поздней ноябрьской ночью изъ Екатеринослава выступалъ отрядъ, который впоследствии назывался Екатеринославскимъ отрядомъ генерала Васильченко.

540 верстъ, сдѣланныхъ съ частыми боями (причемъ всѣ раненые и больные были вывезены), приходъ въ Крымъ, гдѣ по переформированіи выступили на фронтъ, гдѣ и пробыли до послѣдней эвакуаціи. Доблестная служба какъ цѣлыхъ частей, такъ и отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ многіе занимали успѣшно высокіе и ответственныя посты въ русской арміи, показываютъ высокій нравственный уровень отряда.

Ген. Врангель счелъ нужнымъ отмѣнить это приказомъ № 3303 объ учрежденіи знака Екатеринославскаго похода.

Къ наступающему 20-лѣтію похода, инициативная группа по составленію сборника Екатеринославскаго похода, обращается ко

всѣмъ русскимъ людямъ и, конечно, участникамъ похода съ просьбой:

1. Сообщить всѣ свѣдѣнія о себѣ, а также другихъ участниковъ похода, равнымъ образомъ о всѣхъ убитыхъ и раненыхъ и умершихъ какъ во время похода, такъ и впоследствии.

2. Прислать свои воспоминанія о походѣ, не стѣняясь формой изложенія.

3. Если у кого нибудь сохранились матеріалы, приказы, документы, фотографіи, относящіеся къ походу, просьба дать для ознакомленія (по желанію владѣльцевъ все будетъ возвращено).

Инициативная группа счастлива сообщить, что уже дали свое согласіе на участіе въ составленіи сборника: ген. Кислый, первый начальникъ штаба отряда, полк. Краснолицевъ, полк. Буличъ и полк. Хитринъ.

Всю переписку просимъ направлять по адресу председателя инициативной группы: Monsieur Boris WCINARSKY Stella Maris SAINT JEAN DE LUZ France.

Инициативная группа.

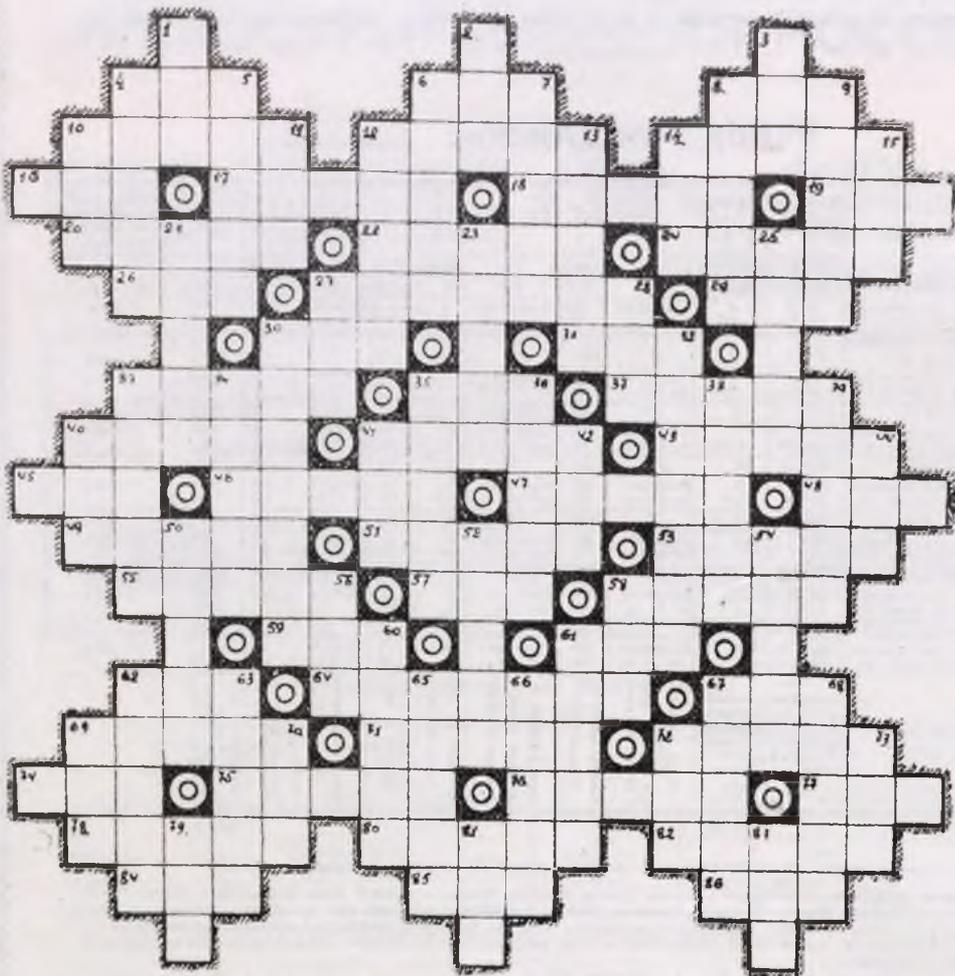
брата, короля Карла, прогуливавшегося въ совершенномъ уединеніи, безъ всякой свиты. Въ то время подобная безпечность могла повести къ какому нибудь несчастному случаю, а потому герцогъ выразилъ удивленіе, что король рѣшается выходить въ публичное мѣсто, не взявъ съ собой стражи. «Послушай, братъ, — отвѣчалъ король, — заботься только о самомъ себѣ, а мнѣ бояться нечего! Повѣрь, что въ Англіи не найдется ни одного человѣка, который бы захотѣлъ убить меня; всѣ знаютъ, что ты мой прямой и единственный наследникъ».

**

Елизавета, королева Англіи, ставила притворство въ число качествъ, необходимыхъ для государя. Однажды англійскій прелатъ выставилъ ей на видъ, что въ одномъ обстоятельстве она поступила скорѣе какъ политикъ, чѣмъ какъ христіанка. «Я вижу, — отвѣчала она ему, — что вы читали всѣ книги Священнаго Писанія, исключая одной книги царствъ».

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 714

Горизонтально:

3. Бываетъ птицй; 6. Иногда почему то его сравниваютъ съ горой; 8. Форма тѣла; 10. По русской поговоркѣ служить для хлебаи шей только дуракамъ; 12. Видъ свѣтскаго собранія; 14. Драгоценный камень; 17. Человѣкъ, лишенный естественнаго украшенія; 18. Русскій рыцарь; 19. Картина природы; 20. Древній мудрецъ, предсказавшій царю Киру безславный конецъ; 22. Одинъ изъ монарховъ, погибшій отъ руки заговорщиковъ на рубежѣ 18 и 19 в. в.; 24. Рѣка въ Россіи или казакъ; 26. Основа ткани; 27. Вкусный напитокъ; 29. Чрезвычайно неприятный запахъ; 30. Баринъ; 31. Часть сутокъ; 33. У мужчинъ обыкновенно бываетъ шляпный, а у хорошихъ балеринъ — «стальной»; 35. Южно-русское названіе пачача; 37. Порядокъ; 40. Поле; 41. Форма стихотворенія; 43. Мужское имя; 45. Боль; 46. Сынъ Агенобарба; 47. Восточный владыка; 48. Ея смерть воспѣта въ литературѣ и въ музыкѣ; 49. Рѣка пограничная между Турціей и Россіей; 51. Древній философъ, основатель школы стоиковъ; 52. По русской поговоркѣ она красна; 55. Восточное мужское имя; 57. Монархъ; 58. Животное, отличающееся особой граціозностью; 59. Нан болѣе частый отвѣтъ покупателямъ въ свѣтскихъ магазинахъ; 61. Кровь растенія; 62. Злакъ; 64. Весьма распространенный въ обиходѣ продуктъ нефти; 67. Физическое явленіе; 69. Чеховскій «злоумышленникъ» дѣлать изъ нея грузило для рыболовныхъ снастей; 71. Городъ на югѣ Россіи; 72. Помощница Гименея; 74. Невольникъ; 75. Персонажъ изъ мифологіи; 76. Ремесленникъ, обрабатывающій дерево, но не столяръ и не плотникъ;

77. Ложе; 78. Городъ въ Азіи; 80. Скверный характеръ; 82. Греческая буква, принятая для опредѣленія географическаго понятія; 84. Воръ; 85. Единица времени; 86. Дерево.

Вертикально:

1. Болѣзнь; 2. Названіе повѣсти Гоголя; 3. часть тѣла; 4. Герой историческаго 9-го января; 5. Орудіе, ставшее эмблемой; 6. Отецъ Гектора и Ахиллеса; 7. Цѣлебное растеніе;

8. Часть экипажа 9. Клыкъ; 10. Животное; 11. Ограда; 12. Литераторъ прошлаго вѣка; 13. Городъ въ Италіи; 14. Извѣстное расположеііе; 15. Нарѣчіе; 21. Городъ во Франціи; 23. Изобрѣтатель штыка; 26. Изобрѣтатель динамита; 27. Составъ для обработки дерева и металла; 28. Ближайшая родственница; 30. Литераторъ прошлаго вѣка; 32. Млекопитающее, плотоядное животное; 33. Одно изъ именъ автора «Метаморфозъ»; 34. Высшее духовное учрежденіе; 35. Вѣнецъ всякаго дѣла; 38. Считается обольстителемъ дамскихъ сердець; 38. Въ карточной игрѣ; 39. Богиня; 40. Необходима въ каждомъ домѣ на сѣверѣ; 41. Рѣка въ Россіи; 42. Русскій литераторъ, извѣстный также подъ фамиліей Богоразъ; 44. Имя извѣстной пѣвицы; 50. Чудодѣйственный металлъ; 52. Клевета; 54. Жена сына или брата; 56. Крикъ звѣря; 58. Необходимъ организму; 60. Стадо опредѣленныхъ животныхъ; 61. Русскій художникъ, авторъ почти всѣхъ декораций М. Х. Т.; 62. Городъ въ Африкѣ; 63. Развѣдчикъ; 65. Приборъ для заперія дверей; 66. Картинка для парода; 67. Представитель одной націи; 68. Желаніе; 69. Крюкъ на подъемномъ кранѣ; 70. Городъ на югѣ Франціи; 72. Мѣсто, гдѣ можно гулять, но гдѣ приходится и работать; 73. Женское имя; 79. Сосуд; 81. Названіе русской дореволюціонной газеты; 83. Животныя.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 713

Горизонтально:

1. Стат; 5. Марат; 8. Рада; 12. Калуга; 14. Ураган; 16. Острога; 18. Изобара; 19. Боа; 20. Луг; 22. Топ; 23. Авио; 25. Отрек; 27. Рава; 28. Куб; 31. Ида; 32. Стратег; 35. Злостно; 38. Ага; 39. Переход; 43. Воробей; 47. Вал; 49. Дон; 50. Мгла; 52. Ягода; 55. Авел; 58. Лея; 60. Ухо; 62. Эве; 63. Анделис; 66. Каноник; 69. Диодор; 71. Сорока; 72. Айва; 73. Армия; 74. Икар.

Вертикально:

1. Скоба; 2. Тасоват; 3. Алтай; 4. Тур; 5. Маг; 6. Ре; 7. Туз; 8. Раб; 9. Агата; 10. Дарован; 11. Анапа; 13. Год; 15. Рот; 17. Альт; 18. Иго; 21. Ура; 24. Око; 25. Обе; 26. Кил; 27. Рас; 29. Утеха; 31. Добро; 32. Суп; 33. Рур; 34. Гад; 35. Зав; 36. Теб; 37. Они; 40. Евгении; 41. Ива; 42. Оля; 44. Ода; 45. Она; 46. Ежевика; 48. Мох; 50. Млада; 51. Лядов; 53. Гус; 54. Док; 56. Венок; 57. Лекар; 59. Зло; 61. Оно; 65. Ира; 67. Ася; 68. Ори; 70. Ум.

РУССКАЯ ГИМНАЗИЯ

ИМЕНИ КНЯГИНИ Л. П. ДОНСКОЙ

29, boulevard d'Auteuil, Boulogne-sur-Seine. M-ro Porte d'Auteuil. Tél.: Mollitor 17-80.

20-й УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

Приемъ прекращень. Зап. кандидат. и справки ежедн. 11 - 15 ч.

Русскій Высшій Техническій Институтъ

29, RUE ST. DIDIER, PARIS (16e)
(Законъ 25 июля 1919).

Институтъ состоитъ въ вѣд. Мин. Нар. Просв. Франц. Республики.

1. Академическій инженерный факультетъ. Приемъ съ октября по январь; лекции и практ. зан. по вечерамъ. Отдѣл. Инж.-строит. и Элект.-механич. Полный курсъ 3½ года. Дипломъ инженера.
2. Радиотехн. и Землемѣрн. - Строит. Курсъ
3. Факультетъ заочнаго преподаванія даетъ закончен. образов. Въ пережив. время голько спец. подгот. облегч. достиженіе прочн. положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерыв. службы можно подгот. на бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера. ОТДѢЛЕНІЯ: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механ., Химич., Коммерч., Агроном., Общеобразоват. (Реальн. уч.), Иностр. языки (франц., англ., нѣм.) Приемъ непрерывный.

Требуйте программы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Эмигрантъ 40 лѣтъ, изъ хорошей семьи (титулованный), живущій въ Парижѣ и материально обезпеченный, проситъ откликнуться ищущую живую душу; возрастъ и все вибнишее не имѣеть значенія. Тайну гарантирую. 874

Имѣю свое дѣло въ Парижѣ. Желая познакомиться съ простой женщиной, — цѣль бракъ. 873

Надежда, одинокая, съ средн. образ., любящая семейную жизнь, жел. переписываться съ серьезной цѣлью съ интелл. госп. не моложе 40 лѣтъ. Вѣроисповѣданіе безразлично. желат. фотографія. 872

Блондинка 34 г. и брюнетка 38 л. (русск.) вдовы, просятъ откликнуться честныхъ интеллигентныхъ, воспитанныхъ людей, любящихъ семейный уютъ и имѣющихъ возможность его доставить. Желательна фотографія. Оtvѣтимъ на серьезныя письма. Эстонія. Таллиннъ. 871

Серьезная литовка желаетъ переписываться съ интеллиг. господиномъ отъ 45 — 50 л. Можетъ быть вдовцомъ. Национальность безразлична. Желательна фотографія. 870

Интеллигентная, интересная, съ богато одаренной душой, одинокая дама, желаетъ переписываться съ интеллигентнымъ господиномъ, не моложе 35 л., заним. интелл. трудомъ, живущимъ въ Сѣв. или Юж. Америкѣ, Африканск. Индіи и т. д. Цѣль очень серьезная. 868

Особа (еврейка) съ пріемной дочерью, живущая во франц. провинціи, желаетъ познакомиться съ пожилымъ господиномъ (закройщикомъ платья или часовъ дѣль мастеромъ). Можетъ сдѣлать интересныя предложенія. 867

Вдова (съ сыномъ), среднихъ лѣтъ, желаетъ познакомиться съ серьезнымъ интелл. господиномъ. Любителей прикл. просятъ не беспокоиться. 869

Даниль Макаровичъ КОШАРОВСКІИ разыскиваетъ (екатеринодарцевъ) Евгенія Тихоновича Холявко и Дмитрія Клавдіевича Гертъ. Писать по адресу:

Mr Daniel KOCHAROWSKY. Domaine de Badet, par Stes Maries de la Mer. (B. du R.).

Уставшая отъ жизни молодая дама (полька), желала-бы познакомиться съ серьезнымъ господиномъ. Цѣль серьезная. Искателей приключеній прошу не беспокоиться. 863

Одинокій, сред. лѣтъ, томящійся отъ одиночества, ищу одинокую, искр. не треб. особу. Нац., виѣш. безраз. Мож. быть съ однимъ реб. 861

Молодая интеллигентная женщина, много путешествовавшая, хотѣла бы переписываться съ русскимъ, живущимъ въ Швейцаріи. 862

ЗЕМСКІИ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
и Общество Взаим. Кредита «UNION»
73, r. de la Victoire, Paris (9). T. Tri. 52-79
Размѣнъ и покупка ВАЛЮТЫ по наиб. выг. курсу. Всѣ банк. операціи. ПОСЫЛКИ и денежн. перев. въ Россію и др. страны.

Если вы хотите хорошо и по цѣнамъ выигрывать конкуренціи переплести ваши книги, ОБРАТИТЕСЬ ВЪ

Переплетную

„РАФАЭЛЬ и Сынъ“
2, Rue Saulnier, Paris (9°)
Métro : Cadet. Tél.: Prov. 19-21

Прис. Пов. П. С. Ширскій
Консультаціи, бухгалтерія, налоги.

5, rue Barye (17). Tél. Carnot 31-94
Métro Courcelles. отъ 6 - 7 час. веч.

ОБОЙЩИКЪ И ДЕКОРАТОРЪ

ВУАЛЕВЫЯ и пр. занавѣски. Шитье и повѣска. КРЕСЛА, диваны, нов. и обивка. МАТРАЦЫ, МАТЕРІИ И ВУАЛЬ.
102, rue Erlanger (16-e). Tél.: Aut. 10-47.

Кособрюховъ,

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

Клиника для рожениць

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. соц.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

Д-ръ медиц. Тн. MINC

ВНУТРЕН. И СЕРДЕЧН. БОЛѢЗНИ
Assurance Sociale.
11, Place de la Porte-Champerret (17°)
Sur rendez-vous, Etoile 20-21.

Подписку на журналъ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ»
въ Польшѣ

Принимаетъ генеральный представитель
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБРО»
KRAKOWSKIE Pr. 53, Warszawa.
TEL. 226.84.

Подписную плату можно вносить на
почтовый счетъ P. K. O. № 9668.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрированную Россію», позвоните по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій.

Отправка вещевыхъ и продуктовыхъ посылокъ въ Россію

Р. М. Kouzmichoff & Sons

САМАЯ КРУПНАЯ И СТАРАЯ РУССКАЯ ФИРМА ВЪ МИРѢ,
СУЩЕСТВУЕТЪ 71 ГОДЪ.

75, av. Niel, Paris. 17° (Tél.: CAR. 91-46)

Métro Pereire Autob. 92, U, S, CB, BD, 35, 36 et D.

LONDON E C 4
11, Queen Victoria st.
BERLIN
Sch. Reppigstrasse 26.

NEW-YORK
252-254 W. 55-th street
BELGRADE
Brijanova 7.

BRUXELLES
14, rue de l'Abbaye
GENEVE
2-bis, rue St-Léger.

„Кровочиститель АВРАНИНЪ“

ИНДИЙСКИ БАЛЬЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Сущ. съ 1893 г. СПБ., Колокольная, 11, Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляетъ и омолаживаетъ орган., предохраняетъ отъ преждевременной старости Индійскій бальзамъ испытанъ болѣе чѣмъ 60-ти лѣтъ практикой, вполне излѣчиваетъ въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ его стад. и со вс. послѣд. сух. спина. мозга (табессъ), прогр. парал. Всѣ кожныя бол.: экзему, псориазисъ, лишай (волчанка), сикозъ, падучую болѣзнь (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, нервныя, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью Grands Prix семью больш. зол. мед. Требуйте брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, или непосредственно обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, Rue Maublanс. Paris (15). М-го: Vaugirard. Tél.: Vau 65-69. Лабораторія имѣетъ представителей для продажи «Авранина» въ странахъ Южной Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ.

Banque A. GODOVANNIKOFF

26, rue Vivienne, Paris, 2e.

Tél. Gut. 46-80, 46-81

Cen.: 92-86, 92-87

„ТОРГСНАВ“ ПОСЫЛКИ ВЪ U. R. S. S.

ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

Портативная машинка 2.750 фр.

УНДЕРВУДЪ (UNIVERSAL), включ. абсол. все расходы.

Английскіе отрѣзы

	На мужск. костюмъ	На мужск. пальто
Стандартъ А . . .	300 фр.	350 фр.
Стандартъ В . . .	350 фр.	400 фр.
Стандартъ С . . .	400 фр.	450 фр.
Стандартъ D . . .	450 фр.	500 фр.

ЦѢНЫ включая абсолютно ВСѢ РАСХОДЫ

При доплатѣ 175 фр. добавляется къ любому стандарту
1 пара мужской или дамской обуви
и 1 пара носковъ или 1 п. чулокъ в. к.

КЪ СТАНДАРТАМЪ можно добавлять ПРОДУКТЫ:

(ничего абсолютно не доплачивая за отправку).
ЦѢНЫ, включая абсолютно все расходы:

	500 гр.	500 гр.	500 гр.
Какао В. Г. ———	50. — фр.	Кофе	50. — фр.
Шоколадъ ———	50. — фр.	Сахаръ	9. — фр.
		Чай	80. — фр.
		Рисъ	9. — фр.

Отправка любыхъ новыхъ и ношенныхъ вещей. принесенныхъ самими отправителями.

Національная Лотерея

ЦѢЛЫЕ БИЛЕТЫ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 БИЛ.